

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —
на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Поварской пер. д. 5, кв. 17, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Задачи ревизіи въ Туркестанѣ и въ Восточной Сибири. — Хроника. — Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Благовѣ-
щенска, съ Лены, изъ Якутска, Иркутска, Красноярска, изъ Кузнецкаго округа, Томской губерніи, Кокчетая и Укыра. — Минусинская
Швейцарія и боги пустыни (изъ дневника путешественника). Д. К.—ча. — Сибирскіе американцы или медвѣжья наука (фельетонъ). *Добродуш-
наго сибиряка.* — Хроника жизни за недѣлю. — Некрологъ. — Библиографія. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 Г.

ЗАДАЧИ РЕВИЗИИ ВЪ ТУРКЕСТАНѢ И ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

На-дняхъ мы прочли въ газетахъ о слѣдующихъ готовя-
щихся преобразованіяхъ по отношенію генераль-губернатор-
ской власти въ Туркестанскомъ краѣ.

„Возвратившійся недавно изъ Ташкента членъ министер-
ства внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ Гирсъ, ревизовав-
шій Туркестанскій край, какъ сообщаютъ „Новому Времени“,
привезъ, вмѣстѣ съ отчетомъ о ревизіи, проектъ необходи-
мыхъ реформъ въ обрѣвизованномъ краѣ. Для производства
необходимыхъ преобразованій мѣстныхъ учрежденій Турке-
станскаго края будетъ образована при министерствѣ вну-
треннихъ дѣлъ спеціальная коммиссія при участіи предста-
вителей отъ министерствъ: военнаго, юстиціи, народнаго
просвѣщенія, финансовъ и государственныхъ имуществъ.
Сущность предложенныхъ реформъ, по дошедшимъ до насъ
свѣдѣніямъ, будетъ заключаться въ выдѣленіи изъ вѣдом-
ства туркестанскаго генераль-губернатора и его компетенціи
нѣкоторыхъ важныхъ учрежденій, подвѣдомственныхъ нынѣ
туркестанскому генераль-губернатору. Дѣло въ томъ, что,
на основаніи нынѣ дѣйствующихъ тамъ законоположеній,
мѣстный генераль-губернаторъ представляетъ собой не толь-
ко главу администраціи края, но и высшую кассационную
инстанцію по всѣмъ вообще судебнымъ дѣламъ. Кромѣ того,
генераль-губернаторъ считается и главноуправляющимъ, и
начальствующимъ всей учебной частью края. Вновь откры-
вающейся коммиссіи предстоитъ выработать проектъ воз-
можно удобнаго выдѣленія изъ сферы дѣятельности турке-
станскаго генераль-губернатора дѣлъ судебныхъ и учебной
части. Согласно составленной программѣ для означенной
коммиссіи, предполагается тѣ судебныя дѣла, которыя под-

лежать нынѣ разсмотрѣнію и утвержденію генераль-губер-
натора, въ качествѣ кассационной инстанціи, передать на
будущее время министерству юстиціи, а учебную часть пре-
доставить всецѣло министерству народнаго просвѣщенія. По-
водомъ къ такому преобразованію послужили неудобства,
усмотрѣнныя тайнымъ совѣтникомъ Гирсомъ во время реви-
зіи, такъ какъ судебныя и учебныя дѣла обременяютъ управ-
леніе генераль-губернатора, и безъ того обремененное мас-
сой разнообразныхъ дѣлъ, прямо относящихся до админи-
страціи края“.

Новость эта въ высшей степени любопытна для Сибири,
гдѣ власть генераль-губернатора, оставшаяся для восточной
части, обладаетъ подобными же правами и ожидаетъ подоб-
ныхъ же измѣненій. Разница въ томъ, что Туркестанскаго
края коснулась уже ревизія, а Восточная Сибирь еще ждетъ
таковой.

Такъ какъ по слухамъ амурское генераль-губернаторство
уже окончательно утверждено, то за этимъ выступаетъ на
очередь вопросъ, уже намѣченный министерствомъ внутрен-
нихъ дѣлъ, по поводу совмѣстности существованія генераль-
губернаторства въ Иркутскѣ и на Амурѣ. Извѣстно, что Епи-
сейская губернія, по послѣднему проекту дѣленія Сибири,
должна была отойти на общее основаніе; по этому поводу со-
стоялось уже, какъ было слышно, повелѣніе, и если это не при-
водилось въ исполненіе, то вѣроятно именно до рѣшенія аму-
рскаго вопроса. Сущность генераль-губернаторской власти въ
Восточной Сибири такова же, какъ и въ Туркестанѣ: эта
власть охватываетъ все дѣла и вѣдомства въ видѣ власти
чрезвычайной. Но если нынѣ выступаетъ вопросъ о выдѣле-
ніи нѣкоторыхъ функций и правъ ея въ Туркестанскомъ
краѣ, живущемъ въ переходномъ состояніи, какъ край завое-
ванный, то тѣмъ болѣе эта потребность очевидна для губер-
нии съ составомъ полнаго гражданскаго управленія. Несом-

мѣнно, что ревизія, открывшая извѣстные недостатки и ненормальности въ Туркестанѣ, еще болѣе ихъ могла бы найти въ Восточной Сибири.

Какъ въ Туркестанѣ, такъ и въ Восточной Сибири генераль-губернаторъ представляетъ высшую кассационную власть и вліяетъ на суды и судебныя дѣла. Эта зависимость суда сказывается во многомъ и искажаетъ ходъ правосудія. Надъ мѣстными судами тяготеютъ всегда господствующія обычныя поблажки и административный произволъ. Противъ этого произвола и личныхъ распоряженій не можетъ бороться ни прокурорская власть, ни гражданская губернская администрація. Административная сила въ Сибири проявляетъ себя чрезъ полицейскіе органы и становится для общества выше суда. По одному предварительному дознанію полиція въ сибирскихъ губерніяхъ часто прививаетъ такія мѣры по отношенію къ гражданамъ, какихъ не дозволяетъ себѣ въ Европейской Россіи самый судъ. Тамъ могутъ посадить въ тюрьму безъ всякаго акта; слѣдователь является облеченнымъ высшею властію. И кто же этотъ слѣдователь? часто кварталный надзиратель, полиціймейстеръ, не только не сообразующійся съ судебными правилами, но враждебный имъ.

Особенно это ярко бросается въ глаза въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ администрація является заинтересованной въ томъ или другомъ направленіи дѣла. Въ странѣ, гдѣ практикуется нажива, гдѣ золотопромышленность и капиталы играютъ первую роль и пользуются покровительствомъ всемогущей администраціи, понятно, сколько является соблазновъ въ измѣненіи рѣшеній. Поэтому сибирское безправіе и безсудіе вошло въ пословицу: кто не боится суда, тотъ не боится и закона. Когда нѣтъ отвѣтственности при дѣйствіи по личному усмотрѣнію, тамъ можно пренебрегать не только закономъ, но и правилами обычнаго общежитія. Здѣсь могутъ совершаться поступки и дѣла темные въ полной безгласности.

И мы немало слышали о нихъ въ исторіи сибирскихъ городовъ и деревень до послѣдняго времени. Полиція распоряжается съ личностью такъ, какъ не расправляются нигдѣ въ Европейской Россіи. Въ Сибири бьютъ людей въ катажкахъ, надѣваютъ „лису“, орудіе, не указанное въ законѣ, куютъ въ кандалы по рукамъ и ногамъ, не спрашивая и не руководясь установленными правилами. Тамъ могутъ заковать и наказать какъ угодно дворянина, что въ Россіи не мыслимо.

Представьте себѣ общество свидѣтелемъ такой расправы. Вѣдь такъ или иначе оно носить въ душѣ чувство правды и потребность справедливости, правосудія.

Если въ столицахъ администрація стала въ извѣстныхъ границахъ, то этихъ границъ въ глуши и отдаленныхъ мѣстахъ Сибири нѣтъ. Все зависитъ отъ желанія, страстей и побужденій какого либо лица. Отсутствие контроля благоприятствуетъ разнузданію страстей. Отсюда мы слышимъ о дѣлахъ и поступкахъ чисто личнаго свойства, которые въ другихъ мѣстахъ не могутъ появиться наружу. Безцеремонность, полное пренебреженіе обществомъ и его мнѣніемъ выдается за авторитетъ власти, хотя авторитетъ этотъ теряетъ свой престижъ, подрываемый личнымъ поведеніемъ. Бывали начальники въ Сибири, которые спивались съ кругу, отдавали приказанія въ возбужденномъ состояніи, бывали лица, которыя являлись судьями въ своемъ дѣлѣ, дѣлали подлоги предъ высшею администраціей, скрывали истину.

Какимъ же образомъ предупредить все это и создать какія либо гарантіи частныхъ правъ личности, также ограждаемыхъ законами? Одно средство—дать извѣстную самостоятельность учрежденіямъ и предоставить имъ руководствоваться однимъ закономъ. Въ этомъ случаѣ изытіе судебной власти и выдѣленіе изъ генераль-губернаторскаго вѣдѣнія другихъ вѣдомствъ является неизбѣжнымъ и необходимымъ. Въ Восточной Сибири для этого гораздо болѣе даже мотивовъ, чѣмъ въ Туркестанскомъ краѣ. Подчиненіе, напримѣръ, чиновниковъ учебнаго вѣдомства администраціи вмѣсто учебнаго начальства, роняя авторитетъ и вліяніе послѣдняго, порождало только массу недоразумѣній и столкновеній. Смѣна и переводъ учителей въ Сибири основывается на личныхъ усмотрѣніяхъ, симпатіяхъ или антипатіяхъ администратора, а не на соображеніяхъ учебныхъ интересовъ, поставленныхъ во главѣ министерствомъ. Въ послѣднее время въ Восточной Сибири произведенъ былъ по учебной части цѣлый погромъ, но оцѣнить роль учебнаго вѣдомства и, такъ сказать, защитить его во имя правосудія не нашлось ни одной инстанціи. Несоответственность такого положенія чувствуютъ все вѣдомства, чувствуетъ это и общество.

Измѣненія, начатыя въ Западной Сибири и продолжающіяся въ Туркестанѣ, такимъ образомъ вызываютъ мысль и въ послѣдней окраинѣ Сибири о настоятельной необходимости подобныхъ же измѣненій. Учрежденіе амурскаго генераль-губернаторства облегчаетъ административную реформу Восточной Сибири. Вотъ почему Восточная Сибирь ждетъ съ нетерпѣніемъ перемѣнъ. Ревизія, назначенная сюда, подобно туркестанской, можетъ лучше выяснитъ текушія потребности времени.

ХРОНИКА.

БАРНАУЛЬСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Въ Барнаулѣ дѣтъ 20 уже идетъ вопросъ о гимназій. Къ сожалѣнію, доселѣ онъ не подвинулся ни на шагъ, хотя потребность въ средне-учебномъ заведеніи общаго характера явно даетъ себя чувствовать въ такомъ обширномъ районѣ, какъ три округа горнаго вѣдомства. Особенно желательно ускореніе созданія гимназій въ виду приближающагося открытія университета. По послѣднимъ извѣстіямъ, городская барнаульская дума рѣшила отпустить на гимназію 3000 р. ежегодно. Нельзя въ этомъ дѣлѣ не выразить заслуженной похвалы городскому обществу, относящемуся столь чутко къ потребности образованія. Однако въ тоже время нельзя не пожалѣть, что вопросъ этотъ не встрѣчаетъ должнаго единодушія. Горное вѣдомство настаиваетъ на открытіи реальной гимназій, въ виду потребностей горнаго дѣла, городъ же готовъ примириться и съ классической. По открытіи реальной гимназій предполагается закрытіе горнаго училища и предоставленіе его библіотеки, имущества и музеевъ въ распоряженіе гимназій. Какъ разрѣшится этотъ спорный и сложный вопросъ, трудно сказать, а всетаки Барнаулу безъ гимназій не обойтись.

Намъ кажется, что при разрѣшеніи этого вопроса интересы большинства населенія должны быть отдѣлены отъ интересовъ города. Для однихъ необходима гимназія, для другихъ профессиональное заведеніе, соответствующее промысламъ большинства населенія. Конечно, горное училище съ его недостатками должно быть совершенно реформировано.

Что же касается воспитанія горнаго, техническаго, то не отрицая его значенія, нельзя не пожелать, чтобы оно выпало на

долю высшаго учебнаго заведенія, а не средняго. Всѣ спеціальныя и профессиональныя средне-учебныя заведенія реформируются и преобразуются въ высшія, какъ горный корпусъ. Не зарѣшая вопроса, мы рекомендуемъ только выяснитъ его скорѣе и опредѣленнѣе: антагонизмъ между городомъ и горными можетъ быть только ко взаимной невыгодѣ.

Изъ Барнаула же извѣщаютъ, что новая алтайская администрація приняла мѣры къ болѣе осмотрительной выдачѣ разрѣшеній на питейныя заведенія въ деревняхъ. Доселѣ старое горное правленіе просто торговало этими разрѣшеніями. Нельзя не привѣтствовать добрыхъ намѣреній новаго горнаго начальства въ этомъ направленіи. Во всякомъ случаѣ выпадаетъ болѣе благородная роль на долю тѣхъ, кто стремится сдерживать спекуляцію на кабаки, развращающіе мѣстное населеніе, чѣмъ тѣхъ, кто во имя чего-то, хотя бы даже приумноженій патентныхъ сборовъ, стремится объ ихъ распложеніи и увеличеніи. Гдѣ нибудь должна быть поставлена грань для огражденія народнаго здравія и народнаго нравственности.

На предложеніе, сдѣланное въ Петербургѣ на сибирскомъ обществѣ 26 октября, объ основаніи рисовальной школы въ Томскѣ мы получили слѣдующій отвѣтъ. «Совершенно вѣрно угаданная потребность рисовальныхъ классовъ едва ли можетъ скоро найти удовлетвореніе у насъ, пишутъ изъ Томска. Главное—найдутся ли средства, въ городѣ и безъ того 7 разныхъ благотворительныхъ учреждений, въ текущемъ году ходятъ двѣ подписки на новый «соборъ» и на городскихъ нищихъ, есть и еще какая то третья. Все это заставляеть и городское общество, и отдѣльныхъ лицъ скупиться. На думу налегаетъ полиція съ требованіемъ суммъ, идутъ споры о лечебницѣ и проч. Значитъ, надо ждать благоприятнаго времени. До этихъ же поръ было бы полезно открыть воскресный рисовальный классъ при реальномъ училищѣ для тѣхъ лицъ всѣхъ сословій, которые не обучаются въ средне-учебныхъ заведеніяхъ.»

Помѣщая эту замѣтку до разъясненія дѣла лицами, болѣе заинтересованными даннымъ вопросамъ, мы позволимъ себѣ только два замѣчанія. Первое—рисовальный воскресный классъ не систематическая школа, если даже допускать его, какъ предварительное рекрутированіе учениковъ для школы. Второе—при той широкой благотворительности и при безпрестанныхъ подпискахъ, которыя практикуются въ городѣ, желательна была бы извѣстная цѣлесообразность и осмысленность. До сихъ поръ гг. купцы жертвовали часто зря. Вызывалъ къ подпискѣ и заправлялъ подпискою кварталный, у котораго въ карманѣ, глядишь, что нибудь и залежится. До какой степени были непроизводительны траты, показываетъ пресловутый соборъ, затѣянный en grand, строящийся чуть не полстолѣтіе и только поглощающій деньги. Это случай набивать карманы подрядчикамъ въ стачкѣ съ разными тартюфами. Въ Томскѣ и теперь можетъ повториться исторія съ г. Мальковымъ, благо одно изъ дѣйствующихъ лицъ на мѣстѣ. «Сборы на нищихъ» и проч. показываютъ идею того же кварталничьяго благотворенія. Помощь бѣднымъ и нищимъ можетъ быть организована рациональнѣе. Къ чему же служатъ томскія богадѣльни? Неразборчивое рвеніе и принудительныя подписки и теперь уже отражаются неблагоприятно. Дума скупится даже на лечебницу. Вообще, какъ видно, въ Томскѣ идетъ безурядица, а въ благотворительныхъ обращеніяхъ сказывается руководство старой салонницы, а не здраваго общественнаго смысла.

По поводу постройки Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги «Екатеринбургская Недѣля» сообщаетъ, что нынѣ, влѣдствіе неурожаевъ, мѣстные жители крайне нуждаются въ работѣ, и постройка этой дороги была бы для нихъ истиннымъ благодѣяніемъ; а между тѣмъ крупныя подрядчики, передавая работы другимъ, со сбавкой цѣны, сбили ее настолько, что мелкіе, послѣдніе послѣ нѣсколькихъ передачъ, подрядчики не только даютъ рабочимъ ничтожную плату, но еще съ нихъ же требуютъ въ залогъ деньги, пользуясь этими деньгами до окончательнаго

разчета съ рабочими. Такимъ образомъ отъ постройки этой дороги наживается нѣсколько отдѣльныхъ личностей, которыя, взявъ подрядъ за хорошую цѣну, отдаютъ его другимъ за низшую плату, получая при этомъ безъ всякаго труда значительную выгоду.

Изъ Омска въ видѣ слуха передаютъ «Новостямъ», что нѣкій Проскуряковъ, занимающійся извознымъ промысломъ, получилъ телеграмму съ китайской границы о томъ, что его двое сыновей и работники, отправившіеся съ мануфактурными товарами, были тамъ убиты, а товаръ ограбленъ. Выходитъ, что плохой миръ съ поднебесной имперіей вовсе не лучше доброй ссоры. Не смотря на уступку Кульджи, на всѣ любезности со стороны мѣстныхъ властей съ китайскими властями, коммерческій путь все еще не безопасенъ, и при первомъ удобномъ случаѣ убиваютъ и грабятъ нашихъ, какъ будто никакого мирнаго договора съ китайцами не существуетъ.

Въ «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ изъ Кашгаріи и Илійскаго края о стѣсненіяхъ нашей торговли китайцами. Въ Кашгаріи русскихъ купцовъ, вопреки договоровъ, пускаютъ лишь въ городъ Кашгаръ. Въ Илійскій край воспрещено ввозить изъ русскихъ странъ чай. Въ Кульджѣ и другихъ городахъ появились китайскіе и англійскіе товары, въ ущербъ русской промышленности. Китайцы исправляютъ свои прежнія пограничныя укрѣпленія и строятъ новыя. Не подтверждаетъ ли все это того, что мы говорили по поводу кульджинской уступки и нашихъ отношеній къ Китаю? Предсказанія сбываются.

По извѣстіямъ «Каз. Б. Л.», въ г. Перми стоятъ довольно сильныя морозы. Ирбитская ярмарка обѣщаетъ быть довольно оживленной, привозъ значительный.

Телеграмма отъ 20 января изъ Иркутска извѣщаетъ, что по однодневной переписи, произведенной въ этомъ городѣ 15-го января, оказалось жителей 36,117 человекъ.

Жителей гг. Омска и Вѣрнаго весьма интересуеть вопросъ о перенесеніи резиденціи степнаго генераль-губернатора изъ Омска въ Вѣрный. Ожидаютъ, что вопросъ объ этомъ будетъ скоро внесенъ въ государственный совѣтъ, а съ весны начнется великое переселеніе чиновничества въ страны, болѣе благопріятныя (не мѣшаетъ подождать еще, осуществится ли сія прекрасная надежда Кашгаріи). Въ министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ говорятъ, посланъ проектъ степнаго генераль-губернатора объ устройствѣ государственной границы съ Китаемъ со стороны степнаго края, т. е. областей Семипалатинской и Семирѣченской. Съ этимъ дѣломъ связано образованіе Джаркентскаго и Зайсанскаго уѣздовъ, учрежденіе которыхъ настоятельно необходимо.

По извѣстіямъ изъ Ташкента отъ людей, видавшихъ проектъ переустройства судебной части въ краѣ, который сочиняла ревизіонная коммиссія при помощи знатоковъ и дѣятелей мѣстныхъ,—проектъ этотъ представляетъ невѣроятную кашу. Вы видите полный сумбуръ въ размѣщеніи статей, видите статьи, въ которыхъ начало разѣхалось съ концомъ, статьи мѣстами съ іезуитскими закорючками, не усматриваете одного самаго главнаго—знанія дѣла и желанія что-нибудь сдѣлать. Можно было ожидать гораздо большаго отъ людей, которые стяжали себѣ репутацію знатоковъ краѣ.

Изъ села Сухобузимскаго Енисейской губерніи сообщаютъ намъ о слѣдующемъ поступкѣ, могущемъ возмутить людей, которымъ дороги человѣческія права и человѣческая личность. Сельскимъ старосюю были взяты и представлены въ волостное правленіе трое молодыхъ парней, здѣвшихъ крестьянъ, за пьянство и нанесеніе ему, старостѣ, оскорбленій. Отданные на волостной судъ (волостной судъ въ красноярскомъ округѣ введенъ только съ апрѣля 1883 г.), крестьяне эти были приговорены къ наказанію розгами, каждому по десять ударовъ. Сначала парни эти изъявили неудовольствіе на рѣшеніе волостнаго суда, по по-

томъ одинъ изъ нихъ, махнувъ рукой, сказалъ: «пусть будетъ такъ—подписываюсь!», а за нимъ послѣдовали и другіе. На другой же день или на третій состоялась экзекуція. При наказаніи были и отцы двоихъ изъ обвиняемыхъ и, когда было отсчитано положенное рѣшеніемъ количество ударовъ, эти отцы попросили дозволить имъ «поучить своихъ молокососовъ, чтобъ не повадно было». Одинъ изъ этихъ несчастныхъ, «поученный» такимъ образомъ, получилъ сто шестьдесятъ три розги, а другой около этого! Все бы тѣмъ, казалось, и кончилось, но только вышло иначе: одинъ изъ наказанныхъ такимъ жестокимъ образомъ, крестьянинъ Матонинъ, подалъ объ этой съ нимъ продѣлкѣ прошеніе губернатору, прося назначить слѣдствіе. Въ прошеніи этомъ Матонинъ и другой съ нимъ товарищъ заявляютъ, что они были наказаны своими отцами по принужденію волостнаго старшины, а не по желанію ихъ родителей. Дѣлу дано законное движеніе. Интересно будетъ знать, кто, въ самомъ дѣлѣ, окажется виновнымъ по этому дѣлу?.. Мы постараемся со временемъ узнать объ этомъ, если это намъ удастся. А какъ ни какъ, крестьяне все-таки выпороты и наказаны этого, какъ они сами выражаются, «не слижешь»! Кто поручится, что такая мѣра, вмѣсто исправленія, не уничтожитъ въ наказанномъ молодомъ крестьянинѣ лучшихъ зачатковъ нравственности и не сдѣлаетъ его негодяемъ, пьяницей, не поселитъ озлобленія: таковы результаты этихъ тѣлесныхъ наказаній.

Изъ Иркутска, какъ намъ сообщали, совершенно безъ причины и безъ всякаго основанія переведенъ былъ молодой образованный педагогъ, занимавшійся наукой, г. Щегловъ. Онъ переведенъ въ глухое мѣсто, гдѣ лишень возможности окончить научныя работы, весьма цѣнныя для Сибири. Въ заключеніе, при переѣздѣ онъ потерялъ ребенка. Какъ, подумаешь, много бываетъ трагическаго въ жизни изъ какого либо личнаго каприза. Надѣются, что новый главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири обратитъ вниманіе на лицъ своего вѣдомства, потерпѣвшихъ отъ разныхъ несправедливостей.

Въ Иркутскѣ же разнесся слухъ, что убираютъ одного безобразника, давно возмущающаго собою покой иркутскаго общества и не имѣющаго, однако, настолько совѣсти, чтобы самому уѣхать. Слухъ этотъ требуетъ подтвержденія, но конечно безобразникъ дождется своей очереди. Не все коту масленица!

Разсказываютъ, что въ зданіи Восточно-Сибирскаго отдѣла Географ. Общест. въ настоящее время предположено учредить обсерваторію. Но претендовали на это не астрономы, а будочники, желавшіе удостовѣриться изъ оконъ, кто пачкаетъ ворота и пишетъ мадригалы на заборахъ особѣ, пользующейся особенною любовью.

Въ №№ 42 и 45 газеты «Сибирь» было заявлено изъ Витима, что корреспонденты, сдававшіе посылки въ иркутской почтовой конторѣ 8 октября для отправления съ почтою въ Витимъ, остались въ недоумѣніи отъ повышенія вѣсоваго сбора. По поводу этого факта управляющій почтовою частію въ Восточной Сибири въ № 47 газеты «Сибирь» заявилъ, что ошибка въ исчисленіи вѣсоваго сбора допущена сортировщикомъ, пріѣхавшимъ изъ Нижнеудинска; но ошибка эта была замѣчена въ тоже время приемщикомъ Заруцкимъ при подписи росписокъ и исправлена.

Если это дѣйствительно такъ, то кому интересно было сообщать изъ Иркутска въ Витимъ объ исправленіи въ роспискѣ канцелярскаго ошибки, не причинившей никому убытку. Въ почтовыхъ конторахъ вѣроятно имѣются указанія: сколько именно слѣдуетъ взыскивать за каждый фунтъ посылки отъ мѣста отправления до мѣста назначенія, слѣдовательно сортировщику не представлялось надобности дѣлать поверстное вычисленіе платы, причитающейся за одинъ фунтъ отъ Иркутска до Витима. Такое объясненіе управляющаго почтовою частію служить подтвержденіемъ всѣхъ заявленій, помѣщенныхъ въ газетахъ, о безпорядкахъ въ иркутской конторѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Съ китайской границы (корресп. „Восточн. Обозрѣнія“). По распоряженію російско-императорской миссіи въ Пекинѣ, вѣдомство чугучакскаго консульства распространено не только на тарбагатайскую, но и на кобинскую область китайской имперіи; посему всѣ сношенія съ кобдоскими властями отнынѣ должны производиться черезъ чугучакское консульство.

По слухамъ, представленный степнымъ генераль-губернаторомъ проектъ о бригадахъ нашли въ главномъ интендантствѣ выгоднымъ для казны, почему слѣдуетъ ожидать учрежденія бригадъ и упраздненія областныхъ штабовъ, причемъ съ военныхъ губернаторовъ будетъ сложена обязанность по командованію войсками, инспекцированію ихъ, по надзору за хозяйствомъ и проч. Останется же въ ихъ власти лишь общій, поверхностный надзоръ за войсками. Эта мѣра должна принести значительную пользу, такъ какъ съ отдѣленіемъ у губернаторовъ военной части дѣятельность ихъ обратится болѣе серьезнымъ образомъ на гражданское управленіе, интересы котораго страдали отъ отягченія губернаторовъ военно-административными заботами. Проектъ этотъ находится въ движеніи и, вѣроятно, разрѣшится въ началѣ 1884 года.

Благовѣщенскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). На дняхъ пріѣзжалъ въ Благовѣщенскъ айгунскій амбанъ, и это, вѣроятно, его послѣдній визитъ, такъ какъ носятъ слухи, что онъ и нѣсколько нойоновъ смѣнены, благодаря тому, что заварили кашу, которая составляетъ въ настоящую минуту вопросъ дня въ Благовѣщенскѣ. Дѣло вотъ въ чемъ. Рѣшено провести новую почтовую дорогу и новую телеграфную линію ниже Благовѣщенска. И вотъ при постановкѣ столбовъ необходимость заставила ставить ихъ на пашняхъ манджурскихъ *). Мѣстное населеніе повидимому ничего не имѣло противъ этого, но нойонамъ пришла фантазія показать свою силу и могущество на нашемъ берегу, а потому сначала попробовали настраивать въ переговорахъ, говоря, что, если не будетъ отмѣнено распоряженіе ставить столбы по намѣченной линіи, манджуры ихъ будутъ рубить. Нашъ губернаторъ объявилъ, что измѣненія быть не можетъ и что манджуры должны исполнить приказаніе русскихъ властей и не трогать столбы, такъ какъ лѣвый берегъ нашъ и мы вправѣ у себя поступать, какъ намъ угодно, и что за нарушеніе порядка виновные строго отвѣтятъ. Вѣроятно, этому заявленію не повѣрили, и кто уже распорядился: самъ ли амбанъ, нойоны ли подстрекнули жителей, но много столбовъ оказались вырытыми и толпы вачали мѣшать работамъ. Пришлось поставить сотню казаковъ и послать слѣдователя, а затѣмъ главныхъ зачинщиковъ и виновныхъ препроводить въ Благовѣщенскъ (причемъ 3 казака были слегка ранены). Что всего обиднѣе манджурамъ—виновныхъ будутъ судить у насъ по русскимъ законамъ. Вотъ поэтому то амбанъ и пріѣзжалъ просить ихъ выдать, общія строго наказать виновныхъ. Но эта просьба не была уважена. Говорятъ, что амбанъ и виновные нойоны заплатились мѣстами.

Съ Лены (корресп. „Вост. Обозр.“). Крестьяне Петропавловской волости, Киренскаго округа передаютъ, что нынѣшній годъ у нихъ много появилось соболей; причиной этого то, что послѣдніе два года

*) Можетъ быть, не всеѣмъ читателямъ «Восточн. Обозр.» извѣстно, что на нашемъ берегу Амура, ниже Благовѣщенска, находится до 20 тысячъ манджуръ, дауръ и китайцевъ, которые, по Айгунскому трактату, находятся подъ вѣдѣніемъ китайскаго правительства. Населеніе это занимаетъ полосу на берегу Амура, отъ впаденія Зеи примѣрно на 60 верстъ длины и на 20 верстъ въ глубь страны.

не было паловъ (лѣсныхъ пожаровъ); охотниковъ же на соболей совсѣмъ мало. Съ открытіемъ золотыхъ промысловъ крестьяне отхожими промыслами совсѣмъ перестали заниматься,—одни пошли на пріиски, другіе стали вывозить пріискателей изъ Витима, иные понастроили хоромы и стали отдавать въ короткомъ тѣмъ же пріисковымъ рабочимъ во время выхода ихъ изъ тайги, многіе занялись доставкой сѣна для промысловъ.

Якутскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Года два тому назадъ дума избрала комиссію изъ 7-ми человекъ для изысканія мѣръ къ очисткѣ или выпуску Талага озера, но до сихъ поръ еще не было по этому вопросу ни одного засѣданія, и знаменитое гнилое озеро продолжаетъ въ лѣтнее время заражать воздухъ своими зловоніями. Городскія зданія находятся въ самомъ печальномъ видѣ; зданіе городской управы находится на такъ называемой большой улицѣ, имѣетъ наружный подъездъ, около котораго, по заведенному издревле порядку, складываются дрова и устроены безобразныя коновязи для лошадей. Казармы тоже безъ надзора; при казармахъ стараніемъ бывшаго начальника команды С. на частныя пожертвованія устроены манежъ и въ немъ сцена для любительскихъ спектаклей съ декорациями и со всей приличной обстановкой, тутъ бывали прежде каждую зиму спектакли; но теперь манежъ стоитъ пустой, декорации растеряны, и даже утрачено много оконныхъ рамъ. Вообще городское хозяйство идетъ плохо; однако замѣтимъ, что въ іюнѣ 1882 года срокъ прежняго состава думы окончился, были сдѣланы новые выборы, но они запротестованы, и дѣло находится въ сенатѣ; можетъ быть, при новомъ составѣ городского управленія порядокъ пойдетъ и лучше.

Городская торговля въ упадкѣ, торговцевъ расплодилось больше, чѣмъ покупателей; причиной этого является громадный привозъ товаровъ изъ Иркутска на мѣстную ярмарку въ Якутскъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Изъ Иркутска ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ купцы отправляютъ всевозможные товары, рассчитывая сбыть ихъ на Ленѣ по деревнямъ и на разныхъ золотопромышленныхъ резиденціяхъ. Съ каждымъ годомъ число торгующихъ увеличивается (на это есть свои причины), но торговля идетъ худо, поэтому всѣ остатки товаровъ свозятъ въ Якутскъ; а такъ какъ отправлять товаръ обратно въ Иркутскъ и по дальности разстоянія (2800 в.), и по неудобству пути, и дороговизнѣ провоза нѣтъ возможности, то волей неволей иркутскіе купцы предлагаютъ товары въ кредитъ. Якутскіе торговцы, въ большинствѣ случаевъ не имѣя достаточныхъ капиталовъ, берутъ охотно товары въ кредитъ, особенно якуты, изъ которыхъ многіе, изъ ближнихъ къ городу улусовъ, побросали свое сельское хозяйство, выѣхали въ городъ и начали заниматься торговлей. Финалъ этихъ торговыхъ операцій для иркутянъ бываетъ всегда печальный: первый годъ якуты стараются оправдать кредитъ, а потомъ забираютъ наивозможно больше, и затѣмъ уже якута не оказывается ни денегъ, ни товару, и самъ онъ, обдѣлавъ съ помощью доморощенныхъ юристовъ дѣлишки, уѣзжаетъ въ улусъ, и кредиторъ остается одно, по инородческому уставу, отдать своего должника въ заработокъ на годъ.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). На мрачномъ фонѣ иркутской жизни на-дняхъ полосой прошло одно свѣтлое явленіе. Общество, потрясенное до глубины рядомъ окружающихъ его безпорядковъ, преступленій и всякихъ нарушеній правъ человѣческой личности, съ отрадою останавливается на случаяхъ, гдѣ отражается настоящая человѣческая жизнь, ея высшая идея. Такое впечатлѣніе вынесла недавно образованная часть иркутскаго общества изъ публичныхъ лекцій главнаго инспектора училищъ г. Раевского, прочитанныхъ имъ въ мѣстномъ отдѣлѣ географическаго общества. Лек-

ціи эти, рассказанныя блистательно, съ талантомъ, съ научной эрудиціей, хотя и касались міра растений, но возбудили живой интересъ къ наукѣ и показали, чѣмъ можетъ быть эта наука при существованіи университета.

Въ то время, когда общество хочетъ жить, учиться, мыслить, когда молодое поколѣніе чутко затронуто потребностью знанія и свѣта, какой мрачный контрастъ составляетъ нахлынувшая въ Иркутскъ толпа спекуляторовъ и карьеристовъ, жаждущихъ нажиться въ Сибири, практикующихъ необузданныя безобразія, оргіи, пренебрегающихъ общественнымъ мнѣніемъ, оскорбляющихъ общество дикими выходками. Особенно роль играетъ одна пьяница, личность Расплюева, которая при самомъ позорномъ поведеніи стремится являться вездѣ и кичится надъ обществомъ, личность, которую ненавидятъ и которая наперекоръ общему негодованію лѣзетъ вездѣ на скандалъ. Этому лицу, скорѣе похожему на пьянаго Кита Китыча, чѣмъ на человека порядочнаго общества, давно намекаютъ оставить Иркутскъ, не тревожить общество, но онъ наперекоръ остается потому, что еще не достаточно обворовалъ мѣстные музеи и соболевщиковъ.

Все порядочное собирается выѣзжать изъ Иркутска. Такъ недавно разнеслась вѣсть объ оставленіи поста губернаторомъ Носовичемъ. Слухъ этотъ впрочемъ не оправдался. Въ городѣ подъ вліяніемъ безпрестанныхъ кражъ, убійствъ, безобразій явилось крайне раздраженное нервное настроеніе. Люди, совсѣмъ спокойные, жалуются на существующіе порядки. Распространена масса подметныхъ писемъ.

Всѣ ожидаютъ перемѣнъ или ревизіи изъ Петербурга. Дай то Боже!

Красноярскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Слѣдствіе о покражѣ гербовыхъ марокъ изъ енисейскаго губернскаго правленія окончено. Производство имѣетъ до 2-хъ т. листовъ. Обнаружена цѣлая ассоціація сбытчиковъ, фабрикантовъ, потребителей завѣдомо выправленныхъ марокъ и т. д.—все почти евреи. Похититель изобличенъ воплію только одинъ—мѣщанинъ изъ ссыльныхъ К. Личность эта, впрочемъ, далеко не безнравственная, гибнущая только вслѣдствіе полного, безвыходнаго своего положенія въ обществѣ... Окончившій курсъ въ Императорскомъ техническомъ училищѣ и сосланный за двоеженство, онъ, при двухъ малолѣтнихъ дѣтяхъ, рѣшительно не могъ довольствоваться 15 рублевымъ мѣсячнымъ жалованьемъ, которое получалъ въ губернскомъ правленіи, какъ вольнонаемный писецъ, вслѣдствіе чего попалъ въ когти ростовщика-еврея, ремесломъ бробрѣя, Гершки Глянцшигеля, который вынудилъ его на преступное дѣйствіе. Здѣсь цѣлая драма. Судъ присяжныхъ не обвинилъ бы его, но нашъ судъ, конечно, будетъ дѣйствовать иначе. Такіе несчастные не могутъ ожидать снисхожденія. Другое дѣло—главный виновный Глянцшигель. Не смотря на то, что онъ поселенецъ, лишенный всѣхъ правъ состоянія—онъ нашелъ еще до суда защитниковъ, которымъ брилъ бороды (въ Сибири и такое обстоятельство, какъ бритье бородъ, въ уголовной практикѣ играетъ большую роль) и по настоянію которыхъ онъ освобожденъ изъ подъ стражи. Дѣлу этому однако не суждено скоро окончиться. Одинъ изъ обвиняемыхъ Л. состоитъ подъ слѣдствіемъ по 11 дѣламъ съ 1875 года, которыя сгорѣли въ пожарѣ 1881 года и съ тѣхъ поръ возобновляются. Другой обвиняемый Ж.—скій попался въ Канскѣ въ смертоубійствѣ вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Уханчиковымъ, а этотъ послѣдній заключается по 17 дѣламъ. На основаніи закона всѣ дѣла должны быть рассмотрѣны по совокупности. Но такова ужъ судьба сибирскихъ слѣдствій.

Марки вытравлены столь искусно, что даже химико-микроскопическое изслѣдованіе не обнаружило слѣдовъ вытравленія. Единственный признакъ поддѣлки—подкладка изъ яичнаго бѣлка, уничтожающая слишкомъ большую прозрачность вытравляемыхъ марокъ.

которая не маскируется другимъ клевымъ веществомъ. Искусство поддѣлки констатируется тѣмъ обстоятельствомъ, что документы, оплаченные вытравленными марками, принимались во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ. Многіе изъ представителей нашей плутократіи не побрезгали пріобрѣтеніемъ поддѣльныхъ марокъ по выгодной цѣнѣ (марки продавались по 70 к. за штуку, вдвое дешевле номинальной цѣны). Впрочемъ, всякое плутовство, какъ это разъ навсегда доказано у насъ въ Сибири, не составляетъ предмета брезгливости—отъ краденныхъ чаевъ и до вытравленія марокъ, была бы лишь выгода.

Изъ Кузнецкаго округа Томской губерніи (корресп. „Восточн. Обозрѣнія“). Въ нашихъ мѣстахъ бывають поучительныя встрѣчи. На-дняхъ на кузнецкомъ трактѣ я встрѣтилъ батюшку. — „Ну и погода, сказалъ батюшка, придерживая правой ладонью щеку; я вотъ тридцать верстъ сдѣлалъ не выдаючи — знаете-ли, пріѣхалъ сюда исполнять требы, да вотъ полечиться.—Что съ вами? спросилъ я...—Горло, знаете, болитъ,—у насъ въ селѣ существуетъ горловая болѣзнь, а вотъ здѣсь живетъ старушка, Семеновной зовутъ, такъ она очерчиваетъ горло и помогаетъ.—Какъ очерчиваетъ?—Такъ, просто, поясняя батюшка, пошепчетъ что-то, очертитъ пальцемъ и помогаетъ, вотъ и хозяина спросите, продолжалъ онъ, указывая на вошедшаго хозяина.—Дома Семеновна-то? обратился онъ къ хозяину и, когда тотъ отвѣтилъ, что дома, то велѣлъ поставить самоваръ и послѣ чаю послать за Семеновной.—Вѣдь, батюшка, это суевѣріе, сказалъ я ему, все болѣе и болѣе удивляясь, какъ же поможетъ нашептыванье отъ горловой болѣзни?—Вѣра тутъ помогаетъ, возражалъ батюшка, — небось, станешь старухами лечиться, когда доктора въ глаза не видишь по цѣлымъ годамъ, да и онъ одинъ на весь округъ—когда-же ему по больнымъ-то ѣздить; дай Богъ управиться съ трупами, коихъ въ годъ-то по округу приведется штукъ сто изрѣзывать. Притомъ-же мы люди простые, привыкли къ простымъ лекарствамъ: къ банѣ, рѣдкѣ, а главное водка либо съ перцемъ, либо съ нашатыремъ, а то и съ солью,—это самое главное лекарство.—Вы бы, батюшка, аптечку завели, вѣдь есть много простыхъ лекарствъ, которыя помогаютъ и прихожане бы отъ васъ получали первоначальную помощь, сказалъ я.—Да я знакомъ былъ кое съ чѣмъ изъ медицины: еще въ семинаріи слушалъ лекціи доктора З—ча о подачѣ первоначальной помощи больнымъ, а вотъ лѣтъ пятнадцать, какъ кончилъ курсъ въ семинаріи, и, признаться, забылъ—знаете, все собирался выписать, то некогда, то денегъ нѣтъ: нынче не старая пора, едва-едва придется въ годъ взять рублей пятьдесятъ со свадьбы, и то съ самаго богатаго мужика, а то десять, пятнадцать рублей.—Я полюбопытствовалъ было узнать у него кое-что о здѣшнихъ раскольникахъ, объ отношеніи крестьянъ къ землѣ, о торговлѣ, но оказалось, что батюшка съ раскольничьимъ вопросомъ вовсе не знакомъ, съ отношеніемъ крестьянъ къ землѣ тоже, а объ общинѣ и понятіи не имѣлъ. Посовѣтовалъ было я ему списаться съ сибирскимъ отдѣломъ географическаго общества, чтобы изъявить желаніе доставлять свѣдѣнія о здѣшнемъ краѣ.—Куда!... Отъ всего онъ отказался, и когда подали самоваръ, то явилась водка, закуска, но я уѣхалъ, не желая быть свидѣтелемъ, какъ Семеновна будетъ очерчивать горло у батюшки и всю дорогу продумалъ: вотъ наша сельская интеллигенція.

Кокчетавъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). У насъ злобой дня—слѣдствіе, производимое надъ уѣзднымъ начальникомъ Т. и станичнымъ правленіемъ. Уѣзднаго начальника обвиняють: 1) въ полученіи имъ ссуды 500 р. изъ станичныхъ суммъ; 2) въ увозѣ избушки съ колодца и 3) въ самовольномъ пользованіи пахотной земли и сѣнокосными участками. Слѣдствіе это возбуждено, по прошенію казаковъ Губина и Колмакова, въ отсутствіе главнаго на-

чальника края, и поручено производствомъ чиновнику П., который уже дважды былъ въ Кокчетавѣ. Намъ удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія и факты, касающіеся настоящаго дѣла, о которыхъ мы и передаемъ въ настоящей корреспонденціи.

Вообще изъ станичныхъ свободныхъ суммъ дѣлаются денежные выдачи заимообразно за проценты не только членамъ станичныхъ обществъ, но и разночинцамъ: купцамъ, мѣщанамъ, а также офицерамъ и чиновникамъ. На основаніи этого и г. Т. получилъ 500 р., которые имъ и были уже давно внесены и записаны на приходъ въ книгу. Избушка и колодецъ въ станицѣ построены въ 1872 году на сумму, собранную по подпискѣ офицеровъ, чиновниковъ и купцовъ. Колодецъ уже давно заваленъ назломъ, а избушка, не принося никакой пользы, разваливалась. Т. просилъ станичное общество объ уступкѣ ему этой избушки; но, не добившись никакого толку, заявилъ, что онъ избушку перевезетъ, и, что она стоитъ станицѣ или обществу, онъ внесетъ деньгами; и избушка, до которой въ сущности станичному обществу не было никакого дѣла,—была перевезена на пашню Т. Затѣмъ въ станицахъ какъ разночинцамъ, такъ чиновникамъ и офицерамъ, не принадлежащимъ къ станичному обществу, — отводятся пахотныя земли и сѣнокосные участки съ согласія обществъ: такъ было отведено и г. Т. до 30 десятинъ, въ которыхъ общество не только не нуждалось, но и не обращало даже на земли эти вниманія, не занимаясь по своей апатіи хлѣбопашествомъ. Какъ о ссудѣ въ 500 руб., такъ и объ отводѣ пахотной земли г. Т. были доставлены общественные приговора. Факты эти извѣстны всему обществу Кокчетавъ, и каждый, зная г. Т., прожившаго здѣсь 8 лѣтъ, за человѣка честнаго и энергичнаго, слѣдитъ за ходомъ дѣла съ особеннымъ вниманіемъ. Г. Т. еще молодой человѣкъ, съ высшимъ юридическимъ образованіемъ.

Не мѣшало бы провѣрить: „что за личности казаки Губинъ и Колмаковъ“? Между тѣмъ, для Сибири существуетъ законъ, обязывающій прежде возбужденія слѣдственнаго дѣла „собрать свѣдѣнія о лицахъ (если только они не официальные), возбуждающихъ это слѣдствіе, чтобы тѣмъ не осрамить ни въ чемъ неповинныхъ и не дать клеветѣ восторжествовать“. Что же за люди просители Губинъ и Колмаковъ? Оба они штрафованы не одинъ разъ и наказаны тѣлесно по суду, и настолько извѣстны обществу сварливостью и неуживчивостью своихъ характеровъ, что были удалены изъ числа лицъ, имѣющихъ право голоса на сходкахъ въ 1860, 1861 и 1862 годахъ. Ранѣе мы еще имѣли убѣжденіе, что Т. долженъ быть оправданъ, но, получивъ свѣдѣнія о ходѣ слѣдственнаго дѣла и процессѣ веденія его чиновникомъ П., признаться, призадумались. Слѣдователь П., по пріѣздѣ въ Кокчетавъ, прежде всего осматривалъ земли, занятія Т., и не повѣрилъ заявленію депутатовъ, что близъ пик. Азатскаго земли, распаханныя Т., принадлежатъ киргизамъ, а не казакамъ; и одного депутата за это заявленіе выругалъ и заставилъ молчать. Обвиняемымъ, какъ, наприимѣръ, станичному атаману, не было даже прочтано прошеніе казаковъ Губина и Колмакова, ему было также отказано въ просьбѣ объ исправленіи допущенныхъ слѣдователемъ, при замѣнѣ показаній въ очныхъ сводахъ, неправильностей. Слѣдователь, пользуясь неграмотностію свидѣтелей, записывалъ въ показаніяхъ не тѣ простыя слова, какія они говорили, а придумывалъ свои выраженія, болѣе или менѣе ведущія къ обвиненію уѣзднаго начальника и станичнаго атамана. При этомъ допрашивалъ истцевъ въ качествѣ свидѣтелей подъ присягой *).

*) Всѣ эти факты заявлены прокурору Акмолинской области.

Спрашивается: для чего изданы постановленія для судебных слѣдователей и проч. узаконенія, дарующія обвиняемому право пользоваться всѣми способами къ своему оправданію?

Укырь (корресп. „Восточн. Обозр.“). Укырь благоустроенное селеніе, имѣющее 7 лавокъ, три китайскихъ и 4 еврейскихъ, винный складъ и кабакъ, почтовую и телеграфную станціи и особаго этапнаго командира. Члены этого развошерстнаго общества дѣятельно подвизаются на „зеленомъ полѣ“. Больше здѣсь процвѣтаютъ евреи. Одинъ изъ нихъ, нѣкто Соргинъ, взялся у Львова, знаменитаго читинскаго дѣльца, и у его не менѣе знаменитаго, по очищенію кармановъ своихъ кредиторовъ, компаніона П.—строить этапъ; получивъ казенную подорожную, онъ разѣзжаетъ по своимъ торговымъ дѣламъ. Въ послѣднее время казенныя подорожныя, кромѣ евреевъ подрядчиковъ, даются читинскимъ мясникамъ, подрядчикамъ по поставкѣ мяса въ казну, и разнымъ аблакатамъ, въ родѣ Львова, недавно проѣхавшаго на Амуръ по казенной подорожной.

Здѣсь же въ прошломъ году по поводу сдачи почтовыхъ паръ разыгралась такого рода исторія: сюда для отысканія болѣе дешевыхъ подрядчиковъ былъ командированъ совѣтникъ областного правленія И.; къ нему то, по пріѣздѣ сюда, являются трое изъ здѣшнихъ кулаковъ евреи Ч. и Г. и русскій В. и заявляютъ свое желаніе держать почтовые пары по 1,700 руб. въ годъ за каждую. Послѣ нихъ заявили другіе подрядчики, согласные взять пары гораздо дешевле. Г. И. взялъ подписки отъ тѣхъ и другихъ, причѣмъ однако позднѣе явившимся подрядчикамъ о времени заключенія контрактовъ и вообще о торгахъ говорилъ неопредѣленно, не назначая сроковъ; между тѣмъ съ кулаками было условлено, что они пріѣдутъ въ Читѣ какъ можно ранѣе. Дѣло велось такъ секретно, что жители ничего не подозрѣвали: кулаки, выѣзжая въ Читѣ для заключенія контракта, говорили всѣмъ, что ѣдутъ на ярмарку. Въ Читѣ они устроили какъ по писанному: дѣло вели такъ спѣшно, что контрактъ былъ заключенъ въ какой нибудь часъ безъ общаго постановленія областного правленія. Въ это время почтовой частью въ Забайкальской области завѣдовалъ кн. Кутыевъ. Ко времени его пріѣзда вновь выпрашиваемыя цѣны на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ были очень высоки; никакихъ особыхъ мѣръ къ уменьшенію ихъ не предпринималось. Г. Кутыеву было поручено найдти болѣе дешевыхъ подрядчиковъ, что и было имъ достигнуто въ самое короткое время. Всѣ станціи между Верхнеудинскомъ и Читой были сданы крестьянскимъ и другимъ сельскимъ обществамъ по значительно дешевымъ цѣнамъ. Сбереженій отъ этого было сдѣлано на 200 т. рублей. Такъ какъ укырскіе кулаки заключили контрактъ незаконно, то г. Кутыевъ, найдя другихъ подрядчиковъ крестьянъ того же селенія, взявшихъ вдвое дешевле первыхъ, заключилъ съ ними контрактъ и сдалъ имъ почтовые пары. Это привело укырскихъ кулаковъ въ сильное смятеніе, заставило ихъ предпринять усиленные хлопоты въ Читѣ и Иркутскѣ. Хлопоты ихъ были такъ настойчивы, а защитники ихъ въ обоихъ городахъ имѣли такую силу, что кн. Кутыевъ въ день заключенія контракта успѣлъ проѣхать только до слѣдующей станціи по читинскому тракту, какъ съ Укырской телеграфной станціи въ слѣдъ получена отъ еврейскихъ защитниковъ телеграмма о томъ, чтобы онъ пріостановился заключеніемъ контракта. Подрядчики не унываютъ; открыто заявляютъ, что станція перейдетъ къ нимъ; для этого они, говорятъ, сильно хлопотуть въ главномъ управленіи, гдѣ всѣ члены, за исключеніемъ г. управляющаго почтовою частью, уже на ихъ сторонѣ.

Подрядчикамъ обыкновенно доселѣ приходилось платить большіе куши. Всѣхъ почтовыхъ паръ въ Забайкальѣ 405; каждый подрядчикъ въ мѣсяцъ съ каждой пары платитъ не менѣе 5—6 руб.

Небольшая доля этихъ денегъ остается въ рукахъ зрителей; львиная же перепадаетъ гг. конторскимъ и помощнику, а прежде почтмейстеру. Такимъ образомъ одной пятирублевой платы получается 25—30 т. рублей въ годъ. Кромѣ того съ давняго времени въ конторѣ существовалъ обычай съ каждой почтовой пары брать въ мѣсяцъ по рублю, по два. Это такъ укоренилось, что и конторскіе, и подрядчики считали этотъ сборъ законнымъ. Этихъ денегъ получалось въ конторѣ отъ 5 до 10 тысячъ рублей. Князь Кутыевъ старался уничтожить незаконные сборы съ подрядчиковъ; но это будетъ ненадолго: „одинъ въ полѣ не воинъ!“

МИНУСИНСКАЯ ШВЕЙЦАРІЯ И БОГИ ПУСТЫНИ.

(Изъ дневника путешественника).

Выѣздъ на прииски.—Сагайскій татаринъ.—Шаманство.—Дитя шаманъ и шаманы психопаты.—Жертвоприношеніе на пути.—Иней-тасъ—старуха камень.—Грандіозная природа пустыни.—Ея боги и пантеизмъ инородцевъ.—Священная береза.—Утесъ—хозяинъ стада.—Мой тайный замыселъ посѣтить старуху.

Въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года я пробирался изъ западныхъ, пограничныхъ мѣстностей Минусинскаго округа къ вершинамъ рѣчки Камышты, на приискъ къ одному знакому золотопромышленнику. Ъхать приходилось горными, таежными тропинками, и я былъ очень радъ спутнику, сагайскому татарину, ѣхавшему въ тѣже мѣста.

Вечерѣло. Мы приближались къ рѣчкѣ Аскызь *) по широкому сѣнокосному лугу, ведя оживленную бесѣду о разныхъ разностяхъ. Свидѣтель со стороны, глядя на наши энергическіе жесты руками, киванья и повертыванья головой, подумалъ бы, что мы рѣшаемъ вопросы жизни и смерти или судьбы государства и цивилизаціи, но дѣло было гораздо проще: мой спутникъ плохо зналъ порусски, я не лучше его посагайски, и приходилось волей—неволей прибѣгать къ пособіямъ мимики для поясненія своихъ мыслей. Рѣчь какъ-то перешла на шаманство.

Есть въ Россіи хорошіе шаманщики?—неожиданно спросилъ татаринъ.

Я отвѣчалъ отрицательно.

— Значитъ у васъ шайтановъ нѣтъ?—слѣдовалъ вопросъ.

Не знаю, прежде, говорятъ, были, теперь что то не слышать.

Нѣтъ, и у васъ есть шайтаны, только, должно быть, смиренные. Русскій народъ—хитрый народъ, бойкій народъ, самъ хуже шайтана. Татары смиренный народъ, простой: оттого и шайтаны у насъ сердитые, съ убѣжденіемъ заключилъ мой философъ.

Нѣтъ, продолжалъ онъ, помолчавъ, намъ никакъ нельзя безъ шаманщика—шайтановъ много. Въ тайгѣ шайтацъ, на горахъ опять другіе шайтаны. Пришелъ шайтанъ въ юрту, испортилъ чловѣка, захворалъ чловѣкъ, какъ быть безъ шаманщика?

А у васъ въ улусѣ есть шаманщикъ?

*) Аскызь—одинъ изъ самыхъ большихъ притоковъ рѣки Абакана, впадающей въ Енисей. Начало Аскыза въ горахъ Алатау, образующихъ водораздѣлъ рѣкъ Восточной и Западной Сибири, Енисея и Оби.

— Теперь иѣтъ, а скоро будетъ.

Ты почему знаешь, что будетъ?

— Видишь ли—есть у насъ мальчикъ тамъ, лѣтъ 14-ти. Росъ онъ все хворый, больной, по ночамъ часто кричалъ, не спалъ, ходилъ изъ юрты ночью, по цѣлымъ ночамъ пропадалъ, а утромъ спросить, гдѣ былъ—ничего не помнить. И теперь онъ ходитъ все одинъ, съ ребятами не играетъ. Другой разъ бываетъ—накинутся на него шайтаны, примутся его бить, колотить объ землю, такъ бьютъ, такъ мучаютъ его, что онъ часа два лежитъ безъ памяти. Мы видимъ все это вѣдь, потому и знаемъ, что шайтаны его зовутъ къ себѣ служить. Они его еще маленькаго выбрали себѣ. Онъ теперь у шаманщика живетъ, тотъ его учитъ и говоритъ, что шайтаны его больно любятъ и все ему сказывать стануть.

Какъ же мальчикъ сдѣлается самъ шаманщикомъ, когда?

— А вотъ, когда пойметъ все—старый шаманщикъ возьметъ его съ собой ночью и поѣдутъ они вмѣстѣ на тюрѣ (тюрѣ-шаманскій бубенъ) къ Ильхану*), молодой поклонится ему, тотъ скажетъ ему, какой тюръ сдѣлать, изъ какой кожи. Иногда Ильханъ велитъ натянуть на тюръ медвѣжью кожу, ну и молодой, и старый просятъ тогда, нельзя ли свиную (оленью) кожу на тюръ взять. Ильханъ скажетъ, какіе шайтаны ему служить будутъ. У каждаго кама (шамана) свои шайтаны. Ты видалъ вѣдь бубны шаманскіе?

Видалъ.

Вѣдь двухъ тюръ не найдешь одинаковыхъ. На одномъ одни черти намалеваны, на другомъ другіе,—кому какихъ Ильханъ приказалъ.

Это обстоятельство не разъ уже обращало на себя вниманіе людей, занимающихся этнографіей. Я самъ собиралъ рисунки шаманскихъ бубновъ, но мало собралъ. Шаманы относятся крайне недовѣрчиво къ новому человѣку, неохотно показываютъ свои доспѣхи и очень скупы на объясненія.

Надежды татарина на будущаго шамана въ ихъ улусѣ какъ нельзя болѣе подтверждали всѣ свѣдѣнія, собранныя о лицахъ, посвящающихъ себя этой профессіи. Это по большей части люди нервно-больные, съ развитой фантазіей, мечтательные, способные къ экстазу и вѣрующіе. Не разъ слыхалъ я, что больной шаманъ звалъ къ себѣ собрата и просилъ того помочь ему. Миѣ рассказывали, какъ одинъ шаманъ утопился съ отчаянія, когда у него украли бубенъ: бѣднякъ былъ вполне убѣжденъ, что айка (злые духи) замучаютъ его. Невозможно отрицать въ этой профессіи и сознательныхъ шарлатановъ—это встрѣчается; нельзя только встрѣтить тамъ такихъ невозможныхъ фигуръ, какъ Домагжиръ-лама, лице, выведенное въ одной повѣсти, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, имѣющей претензію изображать нравы мѣстныхъ инородцевъ... Однако довольно.

„А что, поны у васъ часто гоняютъ шамановъ?“ спросилъ я.

— Какъ тебѣ сказать?—Разно бываетъ. Былъ у насъ такой злой попъ, что каждую ночь бывало подкрадется къ улусу и слушаетъ, не шаманятъ ли гдѣ? Какъ услыхалъ бубенъ—сейчасъ туда, шаманщика за волосы, палкой, а бубенъ начнетъ ногами топтать.

*) Ильханъ, Эрлыханъ—повелитель злыхъ духовъ, злое начало, Ариманъ татарской мифологіи.

А то я былъ у кизыльцевъ*), такъ тамъ—ахъ какой хорошій попъ былъ! Пришелъ онъ къ больному, а тамъ ужъ шаманщикъ сидитъ. Всѣ испугались, а попъ говоритъ шаманщику: ну, нанджи (другъ), кончай ты свое дѣло, а я послѣ. И всѣ мы тогда пьяны напильсь, три дня гуляли. Попу тогда корову подарили, да такому и коня не жалко.—Нельзя! всякому человѣку ѣсть надѣ. Только попъ намъ не годится; у больнаго попъ знаетъ какъ иѣтъ, кого просить, а если скотина пропала, если узнать надо, будетъ ли звѣрь на промыслѣ—попъ не знаетъ, заключилъ свои разсужденія спутникъ.

Я хотѣлъ было продолжать вопросы, но татаринъ, остановивъ коня, слѣзъ съ него, порылся въ сѣдельныхъ сумкахъ, вытащилъ фляжку съ молочнымъ виномъ, досталъ изъ-за пазухи деревянную чашечку, налилъ ее, сорвалъ вѣточку богородской травы и принялся усердно кропить виномъ на всѣ четыре стороны, бросилъ нѣсколько капель вверхъ, выпилъ остатки вина, налилъ и подаль чашку мнѣ.

Я выпилъ, но не понималъ, въ чемъ дѣло.

Я зналъ, что татары имѣютъ обыкновеніе совершать возліянія виномъ на горныхъ перевалахъ, около старинныхъ могильныхъ изваяній, каменныхъ бабъ, какъ у насъ ихъ называютъ, но здѣсь ничего подобнаго не было. Мы стояли на ровномъ мѣстѣ, впереди насъ шумѣлъ Аскызь среди береговъ, поросшихъ густымъ березникомъ и черемухой, ни одного курганнаго камня не видно было по близости.

— Вонъ Иней-тасъ, сказалъ спутникъ, разрѣшая мои недоумѣнія, и указалъ рукою по направленію къ высокимъ утесистымъ горамъ за Аскызомъ.—Очень сердитый! озабоченно добавилъ онъ.

Иней-тасъ значитъ буквально старуха—камень, или каменная старуха. Подъ этимъ именемъ извѣстно у татаръ одно изваяніе, вѣроятно, остатокъ произведеній людей бронзоваго вѣка, слѣды котораго встрѣчаются чуть не на каждомъ шагу въ нашемъ округѣ. Татары ежегодно стекаются къ ней на поклоненіе, но я удивился, услыхавъ это названіе здѣсь. Извѣстный всѣмъ со временъ Гмелина, помѣщенный въ списокъ каменныхъ бабъ Минусинскаго округа у Кострова, Иней-тасъ находился верстъ за 60 отъ насъ на рѣчкѣ Уйбатѣ, притокѣ Абакана. Очевидно, рѣчь шла о какомъ-то новомъ, еще неизвѣстномъ памятникѣ старины и предметѣ поклоненія инородцевъ.

— Вонъ, вонъ тамъ! указывалъ мнѣ снова спутникъ.

Я принялся присматриваться къ горамъ, чтобы отыскать на нихъ указываемое. Что за фантастическая картина была передъ нами! Не нужно быть сибирскимъ дикаремъ, чтобы населить эти мѣста „силою нездѣшною“! Горизонтъ предъ нами замыкался цѣлымъ рядомъ мрачныхъ скалистыхъ горъ, разорванныхъ и разсѣченныхъ самымъ причудливымъ образомъ. Вотъ высится остроконечная, какъ сахарная голова, сопка, вершина ея торчитъ въ заревѣ заката, какъ раскаленная. Точно кратеръ вулкана! Направо и налѣво отъ нея поднимаются другія вершины, увѣчанная самыми причудливыми фигурами. То высится изогнутая колонна безъ капители, рядомъ съ ней, словно недоконченный контуръ какого то животнаго, капризно вырѣзывается на темнѣющемъ небосклонѣ

*) Полукочевые инородцы, живущіе по рѣкѣ Чулыму въ Ачинскомъ округѣ.

рядъ темносѣрыхъ камней. Дальше странная группа утесовъ, напоминающая какое-то невѣдомое зданіе. Словно зодчій его заготовилъ только вчернѣ, не зная еще, что изъ него сдѣлать—готическій храмъ или юрту, да такъ, не рѣшивъ, и оставилъ работу недоконченной. Изъ всего окружающаго природа словно хотѣла создать что то грандіозное, живое, страшное, да сама испугалась своей работы и оставила все въ какомъ то хаотическомъ состояніи. При послѣднихъ лучахъ солнца, когда тѣни быстро ползутъ, удлиняясь и извиваясь, а краски ежеминутно мѣняются, розовыя переходятъ въ фіолетовыя и синія, тѣни во впадинахъ утесовъ сгущаются, чернѣютъ, растутъ—кажется, будто на всемъ лежитъ какой-то отпечатокъ таинственной полусознательной жизни, словно все хмурится, насупливается и, задумываясь, уходитъ въ себя. Мрачно и угрюмо, прямо надъ Аскызомъ, на крутомъ обрывѣ высился одинокій черный утесъ, замыкавшій собою входъ въ высокую горную долину. Въ срединѣ его виднѣлось нѣсколько поперечныхъ трещинъ, верхняя часть его была нѣсколько шире нижней, онъ стоялъ, словно нахохлившись, и сторожилъ и равнину, и входъ въ ущелье. Это и былъ Иней-тасъ.—Нѣтъ, какъ угодно,—а всѣ эти уродливые камни, эти полуобтесанныя колонны и фигуры и самый Иней-тасъ натаскали сюда вѣдьмы въ новолуніе и теперь онъ, навѣрное, здѣсь живетъ. По крайней мѣрѣ будь я „сердитымъ“ татарскимъ шайтаномъ, я не пожелалъ бы лучшей квартиры.

— Каждый годъ, послѣ Петрова дня, мы ѣздимъ сюда,—прервалъ мои размысленія товарищъ,—праздникъ бываетъ большой! Трое, а то и четверо шамановъ собираются сюда. Сперва вино пьемъ и Иней-тасъ поимъ, потомъ шаманчики шаманятъ, барановъ рѣжутъ, коровъ, коней. По кусочку отъ каждой скотины убитой бросаемо въ огонь—это для Иней-тасъ, а что останется—сами ѣдимъ.—А около Иней-тасъ стоитъ Бай-казынъ*), настоящій Бай-казынъ, не бѣлая, а черная береза. Вокругъ него ходимъ кругомъ, льемъ на него вино.

*) Бай-казынъ буквально—богатая береза, или священная береза. У татаръ береза пользуется большимъ почетомъ. Бай-казынъ растетъ въ подземномъ царствѣ Ильхана, и изображеніе ея встрѣчается на каждомъ шаманскомъ бубнѣ. Во время жертвоприношеній на горахъ (тагъ-тай—горная жертва) обязательно вкапываютъ цѣлую срубленную березу и она становится центромъ жертвеннаго круга, ее увѣшиваютъ и украшаютъ лентами (джалама), вокругъ нея обводятъ жертвенныхъ животныхъ. Изъ березы непременно должна быть ручка у шаманскаго бубна, изъ нея же дѣлаются и домашніе идолы у татаръ (тюзь-теръ).

— Поѣдемъ, посмотримъ.

— Что ты! русскому нельзя показывать—худо будетъ.

— Не бойся, ничего не будетъ, мы только посмотримъ, я запишу кое-что.

— Тебѣ-то ничего не будетъ—ты русскій, у васъ одна вѣра, у насъ другая. Вотъ какой случай былъ: ѣхали двое татаръ мимо Иней-тасъ на Базу—рѣчка такая есть тутъ, слыхаль, должно быть.—Одинъ и началъ смѣяться:—что это за Иней-тасъ за такой!—Она просто утесъ. Другой его давай стыдить, уговаривать; а тотъ еще пуще давай смѣяться, да такъ раздурчился, что взялъ камень и треснулъ имъ въ Иней-тасъ. Что ты думаешь?—вѣдь у обоихъ лошади попадали—пѣшкомъ домой пришли. Такъ и всегда, если Иней-тасъ разсердится, скотина начнетъ пропадать (умирать). Мы, татары, впередъ знаемъ, когда скотина падать начнетъ. У Иней-тасъ есть вѣдь свой скотъ. Приѣдемъ, посмотримъ—если скотъ стоитъ, значить ничего, а если попадалъ—быть худу.

Отъ часу не легче! У этого утеса не только есть свои поклонники, но и собственное свое хозяйство. Ужъ не юрта ли его эта странная гора съ тремя шпицами и колоннами по бокамъ? Я принялся разспрашивать и наконецъ послѣ послѣднихъ переговоровъ, которые передавать было бы утомительно, узналъ, въ чемъ дѣло. По рассказамъ татарина, гдѣ то около утеса есть площадка, усыпанная пескомъ, огороженная каменными плитами и заставленная каменными изваяніями козъ, коровъ, быковъ и лошадей. Если эти каменные куклы стоятъ прямо, значить опасности нѣтъ для скота, если нѣсколько изъ нихъ падаетъ на бокъ, будетъ эпизоотія.

Рассказы еще болѣе подстрекнули мое любопытство, и я повернулъ уже лошадь къ утесу, но на лицѣ моего спутника изобразился такой ужасъ, онъ такъ убѣдительно доказывалъ, что теперь и уже поздно, и ничего не увидимъ, и наконецъ намъ еще 30 верстъ ѣхать до мѣста, а времени терять нельзя и т. д., такъ что я согласился оставить свое намѣреніе. У меня созрѣлъ другой планъ въ головѣ—тридцать верстъ путь недалекій, стоитъ запомнить хорошенько мѣстность и съ пріиска можно будетъ посѣтить татарскаго бога инкогнито, да и захватить съ собою кстати нѣсколько чудныхъ куколъ изъ его стада. Рѣшивъ все это въ умѣ, я повернулъ лошадь по тропинкѣ и быстро погналъ ее впередъ.

Д. Е.

(Продолженіе будетъ).

СИБИРСКІЕ АМЕРИКАНЦЫ ИЛИ МЕДВѢЖЬЯ НАУКА.

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ъ).

Томскій ораторъ и Джемсъ Беннетъ. — Сказка о марсельцѣ и селедкѣ съ кита величиной.—Какъ подшутили надъ ораторомъ.—Истинная его подкладка.—Подражаніе на Амурѣ.—Отношенія Кондрата къ учащимся.—Щеголь и благотворитель въ халатѣ.—Кондрашкины дѣти.—Медвѣжья наука.—Усвоеніе перчатокъ и мѣсть необходимости.—Какъ далеко до Америки.

21-го декабря, по случаю проѣзда чрезъ Томскъ американцевъ съ трупами погибшихъ въ сѣверной американской экспедиціи, одинъ изъ представителей торговаго сословія томскій городской голова Петръ Михайловъ, въ качествѣ сибирскаго оратора, удостоилъ чести и произнесъ рѣчь, упомянувъ, что экспедиція обязана инициативою и средствами

Джемсу Гордону Беннету—издателю „New-York-Herald“. Мы не знаемъ, выписываетъ ли томскій городской голова Петръ Михайловъ „New-York-Herald“, но имя Джемса Гордона Беннета, получившаго громкую извѣстность, какъ видно, было ему извѣстно. Припомнимъ біографію американскаго журналиста.

Нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, этотъ Беннетъ былъ

несчастливымъ писателемъ, бѣднякомъ, едва могущимъ преклонить голову на улицахъ блестящаго Нью-Йорка, столицы, гдѣ господствуетъ долларъ, гдѣ можно снискать пропитаніе только суровымъ трудомъ, гдѣ нѣтъ привилегированныхъ профессій и законъ конкуренціи неумолимъ, а сердца капиталистовъ и буржуа не менѣе черствы, чѣмъ сердце нашего сибирскаго Кондрата. Эта страна экономической свободы часто возбуждаетъ въ гуманномъ и образованномъ европейцѣ негодованіе за ея буржуазно-промышленный складъ и господство рубля. Вступая на ея берегъ, онъ восклицаетъ, подобно Прудону, высадившемуся на берегъ Англіи, „La liberté ou est elle?“

Да, это суровая страна съ терніями рабочаго вопроса, которыя еще жестче и острѣе даютъ себя чувствовать на американской почвѣ. Но не надо забывать, что это все-таки страна, создавшая Франклина, Джефферсона и Вашингтона, страна замѣчательной свободы и личной инициативы, страна умныхъ и практическихъ людей, гдѣ талантъ не погибнетъ. Не погибъ и Джемсъ Беннетъ. Съ маленькимъ ручнымъ типографскимъ станкомъ онъ начинаетъ свою литературную карьеру: самъ сочинитель, самъ типографщикъ и самъ разнощикъ. Великая сила прессы хорошо усвоена американскимъ народомъ. Тамъ, вставая утромъ, послѣдній рабочій требуетъ вмѣстѣ съ чашкой чая газетный листъ, сердце его волнуется страстью къ общественному интересу, который отражается въ этомъ листѣ. Американецъ знаетъ, что здѣсь бьется пульсъ общественной жизни, здѣсь совершается великая борьба идеи будущаго, здѣсь заключается судьба его отечества.

Нѣтъ, Джемсъ Беннетъ не погибнетъ въ этомъ городѣ! И онъ не погибъ. Томскому оратору, какъ видно, безызвѣстно, что этотъ бѣднякъ-издатель, благодаря тому огромному значенію, которое придаетъ американское общество прессѣ, сдѣлался чрезъ нѣсколько лѣтъ владѣльцемъ величайшей въ мірѣ газеты New-York-Herald, которая соперничаетъ и превосходитъ даже всемірный Times. Огромныя паровыя машины, занимающія цѣлое зданіе, выкидываютъ сотни тысячъ листовъ этой ежедневной газеты, сотни сотрудниковъ и тысячи рабочихъ находятся при ней, телеграфъ во всѣхъ концахъ міра работаетъ, чтобы доставить этой газетѣ, этому киту американской печати текущія извѣстія. Издатель, какъ король республики печати, *républicain littéraire*, разсылаетъ экспедиціи и посланцевъ во всѣ концы свѣта: въ Испанію Макъ-Гегана, въ Африку на поиски погибшаго Ливингстона Стенли, къ берегамъ Лены Де-Лонга. Этотъ гордый представитель печати хочетъ, чтобы его Америка, его славное отечество, стала выше всѣхъ на міровомъ пьедесталѣ, чтобы геній его народа сіялъ среди другихъ народовъ міра ярче всѣхъ, какъ тринадцать звѣздъ на его гордомъ флагѣ, давно соперничающемъ съ Европой. Онъ кидаетъ сотни тысячъ долларовъ, милліоны и говоритъ: „у меня столько же еще въ запасѣ“.

А вѣдь эта грандіозная печать, эта гордость націи, создавшаяся, подумаешь, изъ маленькой газетки. Понятно то благоговѣніе и уваженіе, которымъ проникся томскій ораторъ купецъ г. Петръ Михайловъ при видѣ экспедиціи Де-Лонга, понятно, почему онъ упомянулъ и имя Джемса Беннета—издателя.

Чрезъ нѣсколько дней, однако, случилось прискорбное со-

бытіе. Въ томской думѣ по поводу обсужденія вопроса о лечебницѣ тотъ же самый томскій голова Петръ Михайловъ внесъ билль начать судебное преслѣдованіе противъ мѣстной газеты, вотировалъ этотъ вопросъ и провелъ его съ настойчивостью, достойной лучшаго дѣла, хотя партіи такъ колебались, что за предложеніе преслѣдовать печать всего перетянули одинъ голосъ. Видно, что часть гласныхъ боролась противъ этого безчестія. Что же значить этотъ походъ знаменитаго оратора, восторгавшагося американцами, противъ своего маленькаго провинціального органа, года три только появившагося среди города, жившаго довольно животною жизнью. Повидимому, вѣдь эта печать должна быть тоже гордостью для поклонника американской предприимчивости.

Какъ соединить эти противорѣчія? Гдѣ кончается г. Михайловъ ораторъ-американецъ и гдѣ начинается Михайловъ врагъ печатнаго слова? Когда онъ ошибался: въ первомъ или во второмъ случаѣ? Полагая, что онъ во второмъ случаѣ скорѣе остался самимъ собою, мы должны заключить, что ошибка была въ первомъ случаѣ. И это бываетъ. Извѣстна сказка о марсельцѣ, который выпустилъ слухъ о томъ, что въ заливѣ селедку съ кита поймали. Это интересная сказка, позвольте ее сообщить сибирскимъ читателямъ.

Дѣло въ томъ, что одинъ праздный марселецъ, сидя за воротами своего дома, увидя проходившаго знакомаго, на вопросъ: что новаго? сообщилъ: —А слышали—въ заливѣ, говорятъ, селедку съ кита поймали. —Скажите, пожалуйста! воскликнулъ знакомый, надо посмотрѣть, и побѣжалъ къ бухтѣ. Чрезъ нѣсколько времени слухъ этотъ при помощи любителей новостей облетѣлъ городъ. —Куда вы? спрашивалъ сидящій за воротами марселецъ бѣгущую толпу. —Развѣ не слышали, въ бухтѣ селедку съ кита величиною вытащили... —Вздоръ! думалъ марселецъ, вѣдь это я выдумалъ. Наконецъ, видя, что и почетные граждане спѣшатъ, самъ префектъ поѣхалъ. —Что же вы не идете? обратился къ марсельцу запоздавшій послѣдній любопытный. Развѣ не знаете, какое чудо изъ бухты вытащили? Вѣдь и префектъ поѣхалъ. —Ну, ужъ коли самъ префектъ поѣхалъ, сказалъ марселецъ, поднимаясь съ лавки, то надо въ самомъ дѣлѣ посмотрѣть, можетъ и въ самомъ дѣлѣ, селедку такой величины поймали.

Точь въ точь тоже случилось съ г. Михайловымъ. Ясно, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе китомъ американской печати, о которомъ ему рассказали, онъ повѣрилъ и пошелъ поклониться Де-Лонгу, какъ видно, вслѣдствіе того же мотива, какъ и марселецъ. Ужъ коли самъ г. префектъ къ бухтѣ поѣхалъ, то ему и подавно надо. И вдругъ такое прискорбное недоразумѣніе! Вѣдь, можетъ быть, и Беннета, и New-York-Herald'a совѣмъ нѣтъ и не бывало, точно также какъ уваженія у американцевъ къ прессѣ; можетъ быть, американцы только стремятся всѣми силами искоренить эту печать, а американскіе городскіе головы только тѣмъ и занимаются, что судебныя дѣла противъ газетъ вчиняютъ. Конечно, лучше поздно опомниться, чѣмъ остаться въ такомъ печальномъ заблужденіи. И кто это г. Петру Михайлову сочинилъ эту рѣчь. Просто неумѣстная шутка!

Когда г. Михайловъ оставался самимъ собою, то онъ былъ послѣдовательнѣе, какъ тотъ купецъ, который, увидя на томскомъ театрѣ одну піесу, гдѣ кулакъ насильно выдавалъ дочь за нелюбимаго человѣка, а настоящій предметъ любви застрѣлился, воскликнулъ „да это я“ и пошелъ походомъ на

актера. Несомнѣнно, что ненависть къ печати здѣсь исходить отъ сердца, а рѣчи о Де-Лонгѣ, Джемсѣ Беннетѣ просто недоразумѣніе.

Слава Блугу, однако, не одинъ томскій городской голова повялъ свое отношеніе къ печати: Владивостокъ тоже не отстаеетъ. Послѣдняя корреспонденція сообщаетъ между прочимъ слѣдующее.

„Въ послѣднихъ двухъ нумерахъ газеты „Владивостокъ“ помѣщены двѣ широковыщательныхъ статьи о дѣятельности городского головы Ѳедорова,—дѣятельности не безъ пятнышекъ, не безъ грѣшковъ, если вѣрять словамъ и цифрамъ пишущаго. Редакторъ Сологубъ будетъ судиться за эти статьи, по жалобѣ Ѳедорова, усмотрѣвшаго для себя въ ѣдкомъ выраженіи... „умѣть-де самъ обдѣлывать подъ сурдинку такъ ловко свои дѣла и дѣлишки“... кровную обиду, которую можетъ смыть съ него одно только правосудіе“.

Какъ подумаешь, и г. Ѳедоровъ, и г. Михайловъ поняли вѣрно свою роль общественнаго служенія. Вездѣ самоуправленіе идетъ объ руку съ гласностью, съ печатью,—у насъ наоборотъ.

Амуръ вѣдь въ сосѣдствѣ съ Америкой, Амуръ наконецъ сама Америка, широкое поле для предпримчивости, богатый населяющійся край, берегъ, гдѣ такъ гордо чувствуется въ сосѣдствѣ моря, гдѣ паритъ мечта въ будущемъ. И изъ этого то края мы все-таки умудрились сдѣлать котухъ. То несутся вѣсти, что хабаровскій цивилизаторъ дебошъ учинилъ въ клубѣ, то городской голова Ѳедоровъ противъ газеты воюетъ, не воюетъ тамъ только противъ скандаловъ, да взятки.

Нѣтъ! вѣрно трудно сдѣлаться американцами. Трудно потому, что медвѣжья шкура и шерсть даетъ себя знать. Эта шкура выдаетъ себя, не смотря на усвоеніе нѣкоторой человѣческой внѣшности и даже столичнаго лоска.

На-дняхъ намъ случилось говорить съ земляками о помощи учащимся. Учащіеся, закинутые въ столицы, вдали отъ родины, весьма часто терпятъ нужду и испытываютъ суровыя лишения. Совершенно естественно здѣсь шевельнуться человѣческому чувству.

— Но неужели наши американцы, наши сибирскіе negociants, проживающіе въ Петербургѣ, не придутъ къ вамъ на помощь? спросили мы.

— Пробовали... сухо отвѣтили намъ. Но во что это обходилось, сколько униженія!..

И намъ передали цѣлую грустную повѣсть этихъ обращеній и испытанныхъ при этомъ приключеній. Извините, мы не можемъ умолчать о нихъ.

Вотъ эти сцены.

Одинъ щеголь изъ Кондратовъ, явившихся въ Петербургъ, живущій въ хоромахъ со швейцаромъ, оказываетъ слѣдующую вѣжливость. Когда ему доложили, что его спрашиваютъ и имѣютъ дѣло до него „учащіеся земляки“, онъ распорядился узнать чрезъ швейцара, зачѣмъ пришли, а затѣмъ отвѣтилъ, что онъ никакихъ „учащихся земляковъ“ не знаетъ. И этотъ отвѣтъ переданъ чрезъ швейцара дѣвицамъ. Каковъ кавалеръ! У себя въ медвѣжьемъ углу дворникъ съ метлой для пріемовъ, а здѣсь швейцаръ, но инструкции даны одинаковыя. Что это такое, какъ не намѣренное оскорбленіе и униженіе? За что же? Гдѣ воспитывался этотъ человѣкъ, живущій нынѣ въ петербургскомъ бель-этажѣ, кушающій, вѣроятно, въ „Grand hôtel“, заказывающій блюда французу. Изъ какой берлоги

онъ вышелъ, что до сихъ поръ еще отъ него несетъ запахомъ медвѣжьей конуры.

Каковъ отвѣтъ! онъ не знаетъ „учащихся земляковъ“. Можетъ, онъ правъ, онъ зналъ „сибирскія деньги“, „сибирское золото“, онъ зналъ, какъ собирать ихъ, знаетъ, какъ кидать ихъ петербургскимъ швейцарамъ, но онъ не знаетъ дѣтей тѣхъ, кто трудился для его благосостоянія, роскоши, онъ не знаетъ людей бѣдной страны, откуда онъ получилъ довольство, комфортъ, и не хочетъ знать тѣхъ, кто знаиетъ и образованіемъ ищетъ завоевать для нея, забытой, будущности, счастье! Ты правъ, медвѣженокъ, ты правъ, Агта Троль: тебѣ нѣтъ дѣла до этого. Знай же, милая родина, какъ эти щеголи медвѣжата отрекаются отъ тебя въ столицѣ, увезши твое золото.

Намъ передавали, что бывали такіе, которые томили распросами юношей, выражали сомнѣніе и совали, какъ салонницамъ, „синенькую“ и это были богачи, которые кушаютъ на золотыхъ и серебряныхъ блюдахъ, выѣзжаютъ на своихъ лошадяхъ, имѣютъ абонементъ въ итальянской оперѣ. И тѣмъ не менѣе у нихъ доставало духу томить молодыхъ людей, пришедшихъ не съ личною просьбою, а за своихъ товарищей. У нихъ, задающихъ такого шику въ свѣтѣ, хватало духу глумиться и относиться съ высококомѣрной ироніей—къ кому же? Къ бѣднымъ дѣтямъ.

Но лучше всего занялъ насъ пріемъ у чистокровнаго Кондрата, принявшаго дѣвицъ посибирски въ „халатикѣ“, онъ помялся, поломался, вызвалъ взрослога своего Митрофана и вручилъ учащимся дѣвушкамъ цѣлую „трешницу“, прибавивъ: — а вы за это поучите моего танцовать... вѣдь онъ тоже кандидатъ правъ.

Эта сцена восхитила насъ. Этотъ пріемъ въ халатикѣ (давно ли коммерціи совѣтники усвоили этотъ мундиръ для выходовъ) и этотъ единокровный кандидатъ правъ, сконфуженный, стоящій у притолки Кондрата. Все это достойно фонъ-Визина. Почтенный коммерсантъ изъ медвѣжьяго угла, обращаясь съ просьбой поучить танцовать его дитѣ къ дѣвицамъ высшихъ курсовъ, перемѣшалъ и не усвоилъ одного, что медвѣжата учатъ танцовать цыгане.

Изъ этого слѣдуетъ, что цивилизованный Кондратъ, усвоивъ крахмаленныя рубашки и даже выстроивъ домъ въ Петербургѣ, не узналъ однако настоящаго аристократизма, который чѣмъ выше, тѣмъ вѣжливѣе *). Савонники побольше Кондрата оказываютъ изысканную вѣжливость учащимся и бѣднымъ людямъ особенно. Въ дворцахъ, гдѣ повелѣваютъ народами, господствуетъ таже вѣжливость. Онъ же, Кондратъ, съ мощной въ карманѣ, чѣмъ становится богаче, тѣмъ считаетъ себя обязаннымъ быть невѣжливѣе. Насъ занимаетъ здѣсь роль и участь Кондратовыхъ дѣтей, смотрящихъ на все это. На какихъ примѣрахъ выростутъ они, какого конфуза натерпятся! Едва ли у нихъ достанетъ духу сдѣлать слѣдующее мягкое обращеніе къ отчему сердцу.

— Тятенька! вѣдь намъ капиталъ данъ не для того, чтобы вести себя посвински, вѣдь это не милость мы дѣлаемъ, это долгъ нашъ; есть общественныя обязанности, тятенька! Вы

*) Дававъ мѣсто этому фельетону мы должны оговориться, что примѣры выставленные здѣсь исключительные, есть лица состоятельныя изъ нашихъ земляковъ и даже неземляковъ, которые съ величайшею предупредительностью и готовностью откликнулись на нужды учащихся.

этихъ людей упрекаете въ неблагодарности, это, тятенька, нельзя, вѣдь вы имѣете дѣло не съ уѣздными попрошайками, которые у васъ сапожокъ поцѣлуютъ, а діаконы возгласятъ многолѣтіе, здѣсь, тятенька, люди образованные, у нихъ есть чувство человѣческаго достоинства, о которомъ вы въ медвѣжьемъ углу не слыхали, нельзя, тятенька, помогать и браниться, вѣдь этакъ на благотворительную руку то вамъ кто нибудь плюнетъ. Вы извините меня, тятенька!...

Но Кондратовы дѣти обречены судьбою молчать и соглашаться во всемъ съ тятеньками и во всемъ ихъ одобрять. Конечно, это дѣлаютъ они не въ видѣ самоотверженной любви.

— Тятенька, я былъ такъ послушенъ, неужели вы меня не наградите! у каждаго шевелится въ душѣ. Но для этого что нужно перенести! сколько разъ сгорѣть со стыда, переломить себя! Недаромъ у этихъ медвѣжатъ я всегда замѣчалъ какое то конфузливое, жалкое выраженіе, печать гнета. Когда они становятся самостоятельными, эта мина не пропадаетъ, она даетъ себя знать въ судорожномъ подергиваніи губъ, лишь только дѣло идетъ о щекотливыхъ предметахъ, требующихъ прямого отвѣта въ жизни. Кондратовъ сынъ рано научается хитрить. Что то изъ него будетъ?...

Скажемъ два слова въ заключеніе о цивилизаціи и въ защиту Кондрата. Не будьте къ нему требовательны. Охъ, какъ трудно достается Кондрату эта цивилизація, даже съ виѣшней стороны.

Вотъ эпизоды изъ этой цивилизаціи.

УСВОЕНІЕ ПЕРЧАТОКЪ.

Одинъ изъ сибирскихъ капиталистовъ возжелалъ цивилизоваться и рѣшилъ носить перчатки. Надѣвая ихъ съ визитами и въ торжественные дни, онъ сдѣлалъ однако открытіе, которое другимъ не приходило въ голову: онъ замѣчалъ, что лѣвая перчатка его всегда скорѣе пронашивалась, а правая была всегда новою, ибо цивилизующійся Атта Троль ее никогда не надѣвалъ. Чувство сквалыжничества, свойственное человѣку, экономившему салыные огарки, заговорило въ его душѣ. И Кондратъ умудрился упростить этотъ цивилизованный обычай. Онъ сдѣлалъ изобрѣтеніе, до котораго не додумались въ Европѣ. Посѣтивъ разъ Петербургъ, онъ заказалъ, сторговавшись, дюжину перчатокъ только на лѣвую руку, а на правую всего пару. Какова находчивость!

ГАЛСТУХЪ И ЛЕНТА.

Тоже было и съ наградами. Кондратъ не могъ носить медали, какъ обыкновенно носятъ. Подобно одному сибирскому заолуственному дѣйствительному статскому, надѣвшему двѣ ленты черезъ плечо и визитировавшему въ Петербургѣ, Кондратъ такъ выпячивалъ крестъ, что какой то шутникъ на Невскомъ поцѣловалъ въ него. Въ орденской лентѣ онъ ходилъ въ баню, а на балы надѣвая узкій галстухъ въ дюймъ, окутывалъ шею лентой въ два вершка, причѣмъ одинъ пріятель, встрѣтивъ его, испугался, не идетъ ли у него изъ носу кровь.

ШЛЯПА И ПЛАТОКЪ ВМѢСТО ПАРАСОЛИ.

Шляпу онъ покрывалъ во время дождя и пыли платкомъ, сюртукъ берегъ и садился, раздвинувъ полы, носовой платокъ вынималъ только въ гостяхъ, а на улицѣ сморкался въ ладонь.

Когда я рассказалъ разъ о подвигахъ Кондратовъ одному изъ весьма просвѣщенныхъ людей, видѣвшихъ нравы Сибири, онъ замѣтилъ слѣдующее:

МѢСТО НЕОУХОДИМОСТИ.

— Чему же вы удивляетесь? Да развѣ вы не знаете, что ваши земляки еще недавно не умѣли строить при домахъ необходимыхъ принадлежностей и къ этому ихъ не побуждали даже морозы. Они вели себя, какъ новозеландцы, и надобно было отдать особый приказъ администраціи, чтобы пріучать ихъ къ этому. Тогда они построили неприятную принадлежность прямо у дверей своего зала.

ОМОВЕНІЕ.

Одного сановника, посѣтившаго Сибирь, поразилъ особый запахъ отъ негоціантовъ, явившихся въ его пріемную. Только камердинеръ объяснилъ ему, что это происходитъ отъ господъ негоціантовъ, которые никогда не моютъ ногъ. Тогда сановникъ пригласилъ къ себѣ Кондратовъ на чай и въ видѣ аллегоріи сообщилъ, какъ онъ неприятно былъ пораженъ въ деревняхъ нечистоплотностью и къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ она со стороны гигиенической. Неизвѣстно, приняли ли къ свѣдѣнію это Кондраты.

Передаютъ также разсказъ, что въ одномъ сибирскомъ городѣ Кондратовы супружницы долго не имѣли понятія о разныхъ туалетныхъ принадлежностяхъ европейскихъ дамъ, что весьма причиняло большія неудобства во время вѣтра. И это нужно было ввести въ Сибири тоже чуть не административнымъ путемъ.

Боже мой! воскликнулъ я послѣ этихъ разсказовъ. Что же мы требуемъ отъ нашихъ американцевъ! Да вѣдь слава Богу, что они перчатку на лѣвую руку надѣваютъ, а то европейской вѣжливости, уваженія къ наукѣ, къ печати, къ Джемсу Беннету, ха-ха-ха! Куда тутъ, до будущаго Америки! когда дѣло идетъ пока о дублианіи мѣстной медвѣжатины.

Добродушный сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Французская палата депутатовъ въ разрѣзъ желанію министерства назначила комиссію для разслѣдованія экономическаго положенія рабочихъ. А между прочимъ ранѣ того сенатъ выразилъ, что министерство слишкомъ занимается вопросомъ о рабочихъ. Такимъ образомъ министерство потерпѣло неудачу съ двухъ сторонъ, но не вышло въ отставку. Парижскій муниципальный совѣтъ занятъ разработкой вопроса объ устройствѣ рабочихъ биржъ, гдѣ по каждой отрасли промышленности рабочіе ежедневно могли бы получать свѣдѣнія о спросѣ и предложеніи труда. Въ городѣ были расклеены прокламаціи, приглашающія полицейскихъ, недовольныхъ новыми правилами объ увеличеніи срока на выслугу пенсіи, къ оружію; вмѣстѣ съ ними призываются и недовольные рабочіе. Не имѣющихъ работы около ста тысячъ человѣкъ. Въ департаментахъ движенія рабочихъ начинаютъ также обостряться. Тамъ агитація монархистовъ и анархистовъ дѣлаетъ большіе успѣхи, чѣмъ въ Парижѣ. Въ Марселѣ Паула Минкъ, занимающая одно изъ первыхъ мѣстъ послѣ Луизы Мишель, среди французскихъ революціонеровъ, созвала большую сходку, на которой было рѣшено потребовать помощи правительства въ видѣ сѣстныхъ припасовъ и необходимыхъ для занятія ремеслами инструментовъ. Изъ Тонкина Курбэ доноситъ, что рекогносцировки въ Намъ-дингъ и Сонтай оконченны успѣшно и шайки инсургентовъ разсѣяны. Для пополненія убыли въ полкахъ посланы свѣжія силы.

— Министръ президентъ Тисса внесъ въ австрійскую палату представителей докладъ, гдѣ изложены причины, по-

будившія правительство прибѣгнуть въ исключительнымъ мѣрамъ. По его мнѣнію, два послѣднія убійства полицейскихъ чиновниковъ и сочиненія, распространяемыя социалистами, важны не какъ единичные случаи, а какъ доказательства глубоко минированной почвы. Къ свѣдѣніямъ объ исключительныхъ мѣрахъ можно добавить слѣдующее: свобода личности стѣснена тѣмъ, что арестованнаго могутъ продержатъ въ заключеніи до преданія суду не день, а восемь дней. Право ссылки не административной, а по суду значительно расширено. Домашніе обыски могутъ производиться и безъ распоряженія со стороны судебной власти. Срокъ представленія въ цензуру увеличенъ для газетъ на 3 часа, для книгъ и брошюръ на 8 дней до выхода въ свѣтъ. О сходкахъ должна быть заблаговременно предупреждена полиція. Палата назначила комиссію для разсмотрѣнія новыхъ мѣръ правительства, по предложенію Шенерера, который выразилъ мнѣніе, что съ социализмомъ слѣдуетъ бороться не исключительными мѣрами, а социальными реформами. Реформы эти, по его мнѣнію, должны состоять въ учрежденіи министерства работъ, въ открытіи кассъ для обезпеченія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, причемъ государство должно ассигновать на расходы 10 мил. гульденовъ, а пока слѣдуетъ помочь семействамъ арестованныхъ и выселенныхъ социалистовъ. Палата займется обсужденіемъ этихъ предложеній, особенно большинство депутатовъ склоняется въ пользу послѣдняго. Движеніе, благодаря исключительнымъ мѣрамъ, усиливается, полицейское управленіе получаетъ массу писемъ угрожающаго характера. Были расклеены прокламаціи съ угрозою взорвать пабъ, на которомъ долженъ былъ ѣхать императоръ. Убійца Блеха оказался капраль Штельмахеръ родомъ изъ Силезіи, дезертиръ прусскихъ войскъ, проживавшій въ Швейцаріи. Его посадили на цѣпь вслѣдствіе того будто-бы, что онъ покушался на самоубійство. Тюремный караулъ въ ожиданіи безпорядковъ увеличенъ на сто человѣкъ.

— Въ Египтѣ произошла битва между суахимскимъ отрядомъ съ Бекеромъ-пашей во главѣ и войскомъ Магди. У Бекера было около четырехъ тысячъ войскъ, отрядъ суданцевъ состоялъ изъ тысячи человѣкъ. Бекеръ-паша 14 января вышелъ изъ Суакима къ югу и встрѣтилъ инсургентовъ у Текара, близъ берега Краснаго моря. Арабы бросились на правое крыло египтянъ и отвлекли вниманіе Бекера въ эту сторону. Когда стычка завязалась, то инсургенты атаковали лѣвое крыло. Войско Бекера пришло въ замѣшательство. Онъ приказалъ пѣхотѣ построиться въ карре. Египетская пѣхота отказалась исполнить приказаніе и бросила оружіе. Бекеръ замѣтилъ, что онъ окруженъ и пробился черезъ цѣпь непріятеля къ порту Тринкитату, чтобы сѣсть на суда. Изъ четырехъ тысячъ человѣкъ въ Суахимъ возвратилось только тысяча триста. Ожидаютъ нападенія на Суахимъ, который осажденъ непріятелемъ съ сухопутной стороны. Синкамъ не имѣетъ возможности получить помощи и долженъ будетъ сдаться.

— Въ тронной рѣчи королевы Викторіи выражено, что генералу Гордону поручено вывести египетскія войска изъ Судана и что о протекторатѣ надъ Египтомъ англійское правительство никогда не помышляло. Тою-же рѣчью объявлено объ учрежденіи муниципальнаго правленія, вѣдѣнію котораго будетъ подлежать весь Лондонъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, во вниманіе къ заслугамъ, оказаннымъ въ дѣлѣ русскаго драматическаго театра писателемъ А. Н. Островскимъ и въ поощреніе его полезной дѣятельности, 28-го сего января, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему, А. Н. Островскому, пожизненную пенсію по три тысячи рублей въ годъ.

— Января 18-го, астраханскій губернаторъ и наказной атаманъ астраханскаго казачьяго войска, числящійся по генеральному штабу, генераль-маіоръ Петровъ Всемилостивѣйше уволенъ отъ настоящихъ должностей, съ назначеніемъ начальникомъ штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

— 25-го января въ Зимнемъ дворцѣ былъ третій балъ въ настоящемъ году, на который были приглашены особы дипломатическаго корпуса и до 700 другихъ лицъ. Балъ окончился около 3-хъ часовъ ночи.

— Императорская Академія Художествъ съ 29-го января открываетъ, по словамъ „Нов. Времени“, въ своемъ залѣ рядъ публичныхъ лекцій. Лекціи эти будутъ по вечерамъ сопровождаться тѣневыми картинами, дневныя — при демонстраціяхъ на выставленныхъ картинахъ, планахъ, копіяхъ и другихъ предметахъ, относящихся къ лекціямъ. Г. Пясецкій прочтетъ объ искусствѣ у китайцевъ; Ландцертъ — о глазѣ въ эстетическомъ и фізіономическомъ отношеніи, Ковалевскій — о вліяніи освѣщенія на колоритъ картины, г. Соловьевъ передастъ очеркъ исторіи византійскаго искусства, г. Сабагѣевъ сообщитъ о средневѣковыхъ замкахъ и постройкахъ Франціи XVII в. и г. Петровъ — объ основаніи Академіи Художествъ и о русскихъ скульпторахъ.

— На-дняхъ, по распоряженію министерства финансовъ, закрывается Невскій механическій заводъ русскаго общества механическихъ и горныхъ заводовъ, на которомъ работало до 2,000 человѣкъ. Заводъ этотъ, основанный на акціяхъ, получалъ ежегодно по миллиону р. субсидіи подъ видомъ поощренія русскаго механическаго дѣла. Нынѣ онъ потребовалъ уже два миллиона субсидіи. Министерство финансовъ, основательно разсудивъ, что траты эти есть не что иное, какъ поощреніе акціонерной спекуляціи и трата государственныхъ средствъ, рѣшило не выдавать болѣе субсидіи. Все это однако вызвало шумъ. Невская компанія выставила интересы отечественной промышленности и даже интересы 2000 рабочихъ, хотя конечно миллионъ шель не имѣетъ. Газеты раздѣлились въ своихъ сужденіяхъ. „Новое время“ указало всѣ недостатки этого завода, оппонируя „Новостямъ“. „Новости“ стали въ защиту завода и акціонернаго предпріятія цѣлымъ рядомъ статей и нѣсколько уронили этимъ авторитетъ собственной независимости. Изъ обнаруженныхъ данныхъ оказалось вся подтасовка дѣла. Невскій заводъ не единственный механическій заводъ въ Россіи. Онъ производилъ вагоны за цѣну въ полтора раза дороже, чѣмъ можно было имѣть ихъ, вагоны поставлялись обязательно желѣзнымъ дорогамъ, причемъ всегда передѣлывались. Въ 1881 г. у завода былъ секретный дворъ, гдѣ стояло 800 вагоновъ, нигуда не шедшихъ. И вотъ въ защиту такого предпріятія борется пресса. „Новое время“ по этому поводу не безъ извѣтельности, конечно, съ коварнымъ намѣреніемъ уязвить врага, дѣлаетъ такое наставленіе. „Вѣдь два милл. руб. громадная сумма въ нашемъ бюджетѣ. Она превосходитъ расходъ на народное образованіе, на весь государственный контроль, немногимъ меньше суммы, издерживаемой на содержаніе всѣхъ водяныхъ путей въ Россіи и т. д. И такую то сумму народныхъ денегъ газеты съ легкимъ сердцемъ въ мѣднолобомъ (?) усердіи предлагаютъ затрачивать въ пользу группы спекулянтовъ, на заготовленія ненужнаго для казны хлама, да еще на такомъ заводѣ, который работаетъ почти исключительно на иностранныхъ матеріалахъ и дѣйствуетъ въ явный подрывъ внутреннему производству“.

— По послѣднимъ полученнымъ въ Петербургѣ свѣдѣніямъ, голландская экспедиція, подъ начальствомъ Вандеръ-Биша, предполагавшая направиться нынѣшнимъ лѣтомъ на сѣверъ, къ устьямъ рѣкъ Оби и Енисея, не состоится. Она отложена до будущаго 1885 года.

— Академія Наукъ, по словамъ „Новаго Времени“, постановила напечатать протоколы своихъ засѣданій за первый сто лѣтъ существованія. Было бы еще пріятнѣе видѣть продолженіе „Исторіи Академіи“, начатой покойнымъ П. П. Пекарскимъ и остановившейся на второмъ томѣ, именно на Ломоносовѣ. Одновременно съ изданіемъ протоколовъ Ака-

демя предпринимаетъ изданіе „Матеріаловъ“ для своей исторіи, которые будутъ выходить подъ редакцію М. И. Сухомлинова.

— Въ среду, 25-го января, въ четвертомъ часу полудни, маститый историкъ нашъ, Н. И. Костомаровъ, какъ сообщено въ „Новомъ Времени“ Мордовцевымъ, покончивъ занятія въ государственномъ архивѣ, гдѣ онъ въ настоящее время ежедневно занимается разработкою архивныхъ документовъ для исторіи XVIII вѣка, возвращался домой пѣшкомъ, и когда проходилъ чрезъ улицу подъ аркой главнаго штаба, то въ тотъ моментъ, когда онъ доходилъ уже до противоположнаго тротуара, на него налетѣли ѣхавшія отъ Невскаго проспекта сани, сбили его съ ногъ, и, ошеломленный ударомъ, старикъ тотчасъ же потерялъ сознание. Собственно онъ этого момента не помнитъ, потому что пришелъ въ сознание уже въ саняхъ, рядомъ съ полицейскимъ и въ сопровожденіи другаго полицейскаго.

— „Новости“ слышали, что Н. И. Костомаровъ, только за нѣсколько дней до постигшаго его печальнаго случая, окончилъ и одобрилъ къ печати новое исправленное изданіе своей монографіи „Смутное время на Руси“, которое въ самомъ непродолжительномъ времени должно появиться въ свѣтъ. Другой трудъ почтеннаго историка, тоже оконченный недавно,—это новое изданіе „Богдана Хмѣльницкаго“, совершенно передѣланное и дополненное, которое печатается теперь у М. М. Стасюлевича.

— „Здоровье“ съ удовольствіемъ сообщаетъ, что женскіе врачебные курсы попрежнему встрѣчаютъ нравственную и матеріальную поддержку въ обществѣ. На дняхъ, какъ газетѣ положительно извѣстно, г-жа В. Морозова, въ виду затруднительнаго положенія этихъ курсовъ въ финансовомъ отношеніи, вслѣдствіе закрытія приѣма на нихъ, предоставила въ распоряженіе совѣта преподавателей ежегодную субсидію въ 5 тыс. рублей. Временно же закрытыя въ Николаевскомъ госпиталѣ клиники женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, по распоряженію г. военнаго министра, вновь открыты.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что недавно въ комитетъ общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ поступило крупное пожертвованіе въ 10 тысячъ рублей на постройку собственнаго дома для помѣщенія курсовъ. Лицо, сдѣлавшее это пожертвованіе, пожелало остаться неизвѣстнымъ и только заявило, что вносить деньги съ цѣлью облегчить комитету приобрѣтеніе необходимаго подъ домъ участка земли, такъ какъ полагаетъ, что хорошій участокъ трудно найти дешево. Вообще, собранный въ теченіе года специальный капиталъ на постройку дома для высшихъ женскихъ курсовъ составляетъ въ настоящее время еще только 16,800 рублей, что представляетъ лишь небольшую долю суммы, необходимой для постройки дома.

— Въ московскомъ окружномъ судѣ надьяхъ, какъ сообщаютъ „Новости Дня“, утверждено духовное завѣщаніе игравшаго крупную роль въ чайной торговлѣ Губкина. Все имущество Губкина простирается до 16 милліоновъ, которые, за вычетомъ 2-хъ милліоннаго долга по документамъ, остаются по завѣщанію въ пользу внука его Кузнецова. Изъ оставшихся 14 милліоновъ Кузнецовъ обязанъ, согласно завѣщанію, выдать внучкѣ Губкина Марьѣ Григорьевнѣ Ушковой 300 тысячъ и дѣтямъ ея Григорью, Аннѣ, Алексѣю, Натальѣ и тѣмъ, которые родятся, по 200 тысячъ каждому. Затѣмъ Кузнецовъ обязанъ выдать 5,000 рублей, завѣщанные Губкинымъ Кунгурскому собору и приказчикамъ — одному 1,000 руб. и шести другимъ отъ 500 до 300 руб. каждому.

— Данія, добытыя при ревизіи сенаторомъ Гирсомъ Туркестанскаго края, по словамъ „Нов. Времени“, указали на необходимость немедленнаго принятія мѣръ ко многимъ измѣненіямъ и улучшеніямъ въ управленіи этимъ краемъ и въ его внутреннемъ устройствѣ. Съ этою цѣлью, для выработки новаго положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, при главномъ штабѣ предполагается учредить особую комиссію изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ и при участіи государственнаго контроля.

— Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ готовится на нынѣшній годъ, какъ сообщаетъ таже газета, по порученію министерства финансовъ, 52 милліона листовъ табачной бандероли, 25 милліоновъ гербовыхъ марокъ разной стоимости, 675 тысячъ листовъ гербовой бумаги (изъ оной 200,000 для Царства Польскаго), 3 милліона квитанцій, 100,000 паспортныхъ бланковъ, 50,000 заграничныхъ паспортовъ и немного болѣе залоговыхъ квитанцій по акцизу на вино. На производство этихъ работъ назначено 500,000 руб.

— Въ концѣ декабря прошедшаго года на с.-петербургскій монетный дворъ доставлено изъ Екатеринбурга и изъ Барнаула два каравана—4-й уральскій и 2-й алтайскій—съ золотомъ, принадлежащимъ частнымъ промышленникамъ. Въ первомъ караванѣ оказалось 518 слитковъ, вѣсомъ 172 пуда 28 фунтовъ 18½ золотниковъ, на сумму 2,231,867 руб.; во второмъ 640 слитковъ, вѣсомъ 217 пудовъ 23 фунта 3 золотника, на сумму 2,820,929 руб., всего 390 пудовъ 11 фун. 21½ зол., на сумму 5,052,796 руб. сер.

— Оренбургскій корреспондентъ „Русскаго Курьера“ сообщаетъ о фактѣ избранія мѣстнымъ дворянствомъ кандидатомъ на должность предводителя г. Холодковского, бывшаго правителя канцеляріи генераль-губернатора Крыжановскаго, главнаго сотрудника его по раздачѣ башкирскихъ земель. Г. Холодковский былъ уволенъ безъ прошенія, а теперь оренбургское дворянство избрало его своимъ предводителемъ.

— Вслѣдствіе переведенія цензуры въ Москву, изданіе газеты „Волга“, издававшейся въ Саратовѣ, временно приостановилось.

— Въ Екатеринославѣ повѣсилса редакторъ официальной части „Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ Горяевъ—вслѣдствіе, какъ передаетъ телеграмма, продолжительной болѣзни.

— Въ Одессѣ застрѣлился сынъ херсонскаго губернатора Николай Эрдели.

— Въ Москву прибыли изъ Петербурга директоръ, инспекторъ и главный инженеръ николаевской желѣзной дороги для разслѣдованія причинъ буйства въ паровозныхъ мастерскихъ. Дознаніемъ выяснилось, что большинство рабочихъ недовольны начальникомъ мастерскихъ и его помощникомъ; уволено и расчислено до 40 рабочихъ, изъ зачинщиковъ безпорядка арестовано 15 человекъ. Работы въ мастерскихъ возобновились.

— Изъ Харькова отъ 30-го января „Сѣверн. Тел. Аг.“ сообщаетъ: „Горитъ московскій гостининый дворъ; огромное зарево освѣщаетъ весь городъ. Сгорѣло шесть мануфактурныхъ складовъ, но вѣроятно сгорятъ всѣ. Убытокъ крупный“.

— Правленіе московскаго городскаго кредитнаго общества назначило на 22-е и 23-е февраля публичную продажу 287 заложенныхъ въ обществѣ имущества, принадлежащихъ жителямъ Москвы („Сѣверн. Тел. Аг.“).

— Изъ Перчинска телеграмма „Сѣв. Тел. Аг.“ сообщаетъ отъ 30-го января слѣдующее: „Сегодня ночью сгорѣлъ домъ, въ которомъ помѣщались третій военный отдѣлъ казачьяго пѣшаго войска и комиссія, производящая слѣдствіе о злоупотребленіяхъ предѣдателя воинскаго присутствія Филиповича, капитана Первухина и еврея Гавриловича. Пожаръ мгновенно охватилъ зданіе; всѣ дѣла слѣдственной комиссіи сгорѣли; атаманъ отдѣла полковникъ Кононовичъ едва спасся съ семействомъ изъ верхняго этажа. Городское населеніе относится съ участіемъ къ положенію Кононовича и сожалѣетъ о погибшихъ трудахъ слѣдственной комиссіи, которая, при содѣйствіи Кононовича, успѣшно приводила дѣло къ концу. Сегодня назначалась заключительная очная ставка вышеупомянутымъ подслѣдственнымъ лицамъ“.

НЕКРОЛОГЪ.

23-го января, въ Москвѣ скончался въ Измайловской богадѣльнѣ писатель Сергѣй Ивановичъ Турбинъ. Состоя въ военной службѣ, онъ бывалъ когда-то въ Сибири и издалъ

книгу „Страна изгнанія и исчезнушіе люди“, сибирскіе очерки Турбина и Старожила, изд. 1872 г. Первая половина книги состояла изъ путевыхъ очерковъ, вторая же часть посвящена воспоминаніямъ о декабристахъ и принадлежала перу другого автора.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Etude sur les kalmouks par J. Deniker, Revue d'Anthropologie. Paris. Les Ghiliaks d'après les derniers renseignements par le même auteur. Paris 1884.—Инородцы черно-ануйскаго отдѣленія алтайской миссіи «Московскія Церковныя Вѣдомости» 15 января 1884 г. и «Томскія Епархіальныя Вѣдомости» №№ 1—13. 1882 г. Изученіе инородческихъ азіатскихъ племенъ, начатое впервые учеными иностранцами путешественниками и ориенталистами, какъ Палласъ, Клапротъ, продолжаетъ занимать европейцевъ, доказательствомъ чего служатъ выставленныя нами статьи одного изъ французскихъ этнографовъ и антропологовъ. Статьи эти заключаютъ сводъ всѣхъ ученыхъ изысканій, которыя доселѣ сдѣланы, чтобы пролить свѣтъ на нѣкоторыя народности. Нельзя не подивиться усердію и трудолюбію иностраннаго ученаго, перечеитавшаго огромную литературу путешествій въ Азію не только на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ, но и на русскомъ языкѣ. Здѣсь мы находимъ извлеченія изъ трудовъ Костенко, Венюкова, Радлова, Куропаткина, Потанина, Пржевальскаго и др. Литература русскаго географическаго общества тщательно обыскана и проштудирована. Авторъ задался цѣлью дать отчетъ объ исторіи и положеніи одной изъ видныхъ группъ монгольскаго племени, носившей въ различные времена названіе калмыковъ, онъ слѣдитъ за этой группой съ древнѣйшихъ временъ и находитъ ее раскиданной отъ Волги и Астрахани до Алтая, Кульджи, Джунгаріи, въ Тибетѣ около Куку-Нора и Алахана. Онъ описываетъ различныя передвиженія этой группы изъ Азіи въ Европу въ предшествовавшіе вѣка и знаменитую откочевку калмыковъ къ 1771 г. въ числѣ многихъ тысячъ семействъ въ Китай. Наконецъ, онъ касается антропологическихъ особенностей этой группы; причѣмъ авторъ пользовался изслѣдованіями Блюменбаха, Уйфальви, Мечникова и мензурціей, произведенной при Jardin d'Acclimatization въ Парижѣ надъ 6 мужчинами калмыками и 7 женщинами, наблюденія дѣлались даже надъ дѣтьми. Какъ ни малы пока эти наблюденія, но они доказываютъ, что французы-антропологи не упускаютъ ни малѣйшаго случая для изученія азіатскихъ расъ. И странно, они дѣлаютъ это, съ трудомъ добывая въ Парижѣ нѣсколько экземпляровъ, тогда какъ мы въ Сибири окружены самыми интереснѣйшими представителями монгольской, тюркской и финской народностей, имѣемъ ихъ около себя тысячи, и у насъ некому ни произвести измѣреній, ни наблюдать эти племена въ ихъ физическомъ строеніи. А между тѣмъ, какъ бы это легко сдѣлать! Какіе бы богатые результаты и открытія могли получиться въ виду обилія матеріала. Наши медики въ Сибири не обратили къ сожалѣнію на этотъ предметъ должнаго вниманія, можетъ быть потому, что антропология въ русско-медицинской академіи съ ея методами почему то находится въ пренебреженіи и наукой не признается. Какъ и почему это вышло, мы не беремся судить. Но тѣмъ не менѣе въ результатѣ все таки у насъ отсутствіе всякихъ наблюденій и свѣдѣній по анатоміи и физиологіи азіатскихъ расъ.

Конечно, труды иностранцевъ ученыхъ не могутъ не страдать нѣкоторой отрывочностью и промахами, какіе присущи при заочномъ знакомствѣ и кабинетномъ изученіи предмета, но это зависитъ скорѣе отъ ихъ слишкомъ большаго довѣрія къ русскимъ описаніямъ и недостатка критической провѣрки. Такъ, на примѣръ, опытъ изслѣдованія о калмыкахъ г. Деникера по нашему страдаетъ черезъ-чуръ поспѣшнымъ обобщеніемъ въ одну группу калмыковъ племенъ различныхъ наименованій: каковы джунгары, торгоуты, дербеты, алтайскіе калмыки-тюрки, астраханскіе калмыки, монголы, туркестанскіе, тибетскіе инородцы, дикари около Цайдама, почти никѣмъ не изслѣдованные, но лишь упоминаемые путешественниками и т. д. Надо было принять во вниманіе, что названіе калмыкъ прилагалось русскими совершенно случайно къ различнымъ азіатскимъ племенамъ и потому научной груп-

пы составить не можетъ. Доказательство тому, на примѣръ, смѣшеніе алтайскихъ тюрковъ, называвшихся калмыками, съ монголами весьма различающимися отъ монголовъ по языку и вѣрованіямъ и хотя по типу похожими между собою но столько же, какъ киргизы, башкиры и т. п. Родовыя и племенные названія намъ пока еще не даютъ никакихъ опредѣленныхъ указаній: чѣмъ больше мы изучаемъ ихъ, тѣмъ болѣе они осложняютъ вопросъ. Что касается этнологическаго родства, то безъ антропологическихъ изслѣдованій его трудно выяснитъ. Первые шаги антропологическихъ изслѣдованій на югѣ и сѣверѣ Сибири показали, какую смѣсь племенъ финскихъ, тюркскихъ, монгольскихъ, а можетъ быть и еще какой нибудь южной бѣлой расы они заключаютъ наши окраины (см. описаніе хакасовъ, енисейскихъ киргизъ, черневыхъ татаръ и татаръ средней Сибири). Очень немудрено, что эти смѣси происходили въ древнѣйшія времена, и монгольская раса, положившая печать на нѣкоторые племена, входила лишь какъ часть, но не какъ господствующій элементъ. Со всѣмъ этимъ еще предстоитъ разобраться. Изслѣдованія Клапрота, Радлова, Потанина показываютъ весьма сильное преобладаніе туранскаго культа на югѣ Сибири, культа происхожденія совершенно отличнаго отъ монголовъ, а нѣкоторые признаки наводятъ на мысль о присутствіи когда то здѣсь финскаго элемента, что отмѣчено даже филологами. Вотъ почему прежнія классификаціи путешественниковъ нынѣ потеряли значеніе. Восточная Монголія съ Халха еще однороднѣе, но приближаясь къ Амуру, къ Алтаю, къ Туркестану, къ степямъ, въ лицѣ самихъ киргизовъ вы встрѣчаете удивительную смѣсь и пестроту остатковъ прежнихъ племенъ, находившихся въ броженіи и соприкосновеніи. Можетъ быть эти уцѣлвшіе историческіе обломки дадутъ возможность нѣчто воскресить изъ исторіи Азіи и эта задача придастъ огромный научный интересъ этимъ неизвѣданнымъ странамъ.

Но если иностраннымъ ученымъ извинительны нѣкоторыя неточности или преждевременные выводы, то мы никоимъ образомъ не можемъ не сожалѣть о недостаткѣ подготовки и какихъ либо самыхъ элементарныхъ этнографическихъ свѣдѣній у лицъ, прямо по своей обязанности входящихъ въ соприкосновеніе съ нашими инородцами. На эти мысли навели насъ записки ануйскаго миссіонера и его разсужденія о вѣрѣ алтайцевъ. Онъ разсказываетъ, что каждая алтайская дючина поклоняется отдѣльнымъ богамъ: 1-я дючина Ульгеню, 4-я Яжигану, 6-я Пактыгану, 7-я Каршиту. Достаточно открыть послѣднее изслѣдованіе г. Потанина вып. IV. Этног. матер., чтобы видѣть изъ родословной алтайской міеологіи всю путаницу и нелѣпость этого сообщенія. Здѣсь смѣшаны дѣти Ульгена, самостоятельнаго міеологическаго бога, объ Эрликѣ и не сказано, а для изученія шаманизма миссіонеромъ даже по готовымъ матерьяламъ не сдѣлано и перваго шага. Напротивъ, онъ составилъ самое ложное представленіе о системѣ и вѣрованіяхъ, чрезвычайно гармоничныхъ и проникнутыхъ единствомъ и цѣльностью міросозерцанія. Также легкомысленны его замѣчанія о бытѣ кочевниковъ, гдѣ онъ ставитъ въ укоръ дикарямъ инородцамъ, что они держатъ стада на подножномъ корму, а не заготавливаютъ сѣна на зиму. Но сообразилъ ли авторъ, сколько владѣльцу пришлось бы запасти сѣна, принимая во вниманіе число скота, а именно до 2,000 головъ на одного хозяина. Гдѣ силы для этого и почему въ кочевомъ быту, представляющемъ именно пока возможность довольствоваться скотъ подножнымъ кормомъ, необходимо сѣно? Есть не мало и другихъ неостроумныхъ замѣчаній, которыя мы прослѣдить не беремся. Мы только можемъ подивиться съ чисто этнографической стороны, почему, готовясь убѣждать и разубѣждать инородцевъ, ануйскій миссіонеръ не прочелъ не только сочиненія ученыхъ, которыя ему можетъ быть недоступны, а хотя бы записки отца миссіонера Вербицкаго «Москов. Церк. Вѣд.» находить описаніе о Филарета Сенковскаго интереснымъ; не совѣтуемъ полагаться. Не намъ давать наставленія почтенному миссіонеру, какъ полезно бы изучить вѣрованія инородцевъ, ихъ нравы и жизнь для успѣховъ того же христіанскаго ученія, но наша обязанность отмѣтить, насколько трудъ гг. миссіонеровъ могъ бы быть важенъ въ изученіи племенъ. Мы знаемъ въ Алтайской миссіи только немногихъ знатоковъ быта и языка алтайцевъ, добросовѣстно относящихся къ своей задачѣ и призванію—это игуменъ Макарій, нынѣ викарій бійскій, отецъ Вербицкій и о. Михаилъ Чувалковъ (телеутъ), снабжавшій свѣдѣніями гг. Радлова и Потанина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 Г.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„ЗДОРОВЬЕ“

ПОСВЯЩЕНА ВОПРОСАМЪ

ОБЩЕСТВЕННОЙ И ДОМАШНЕЙ ГИГИЕНЫ И МЕДИЦИНЫ, САНИТАРНАГО
ЗОДЧЕСТВА И САНИТАРНО-ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА.

Выходитъ еженедѣльно

безъ предварительной цензуры подъ редакціей отвѣтственнаго редактора Проф. А. П. ДОБРОСЛАВИНА (гигіена вообще), и редакторовъ отдѣловъ: Проф. И. Е. Андреевскаго (правит. распоряж. и статистика), Проф. Н. И. Быстрова и д-ра М. И. Галанина (дѣтская гигиена), Проф. В. И. Добровольскаго (глазная гигиена), Проф. П. П. Сушинскаго (общедоступная медицина, минеральн. воды, купанья, лечебныя мѣстности), Инженеръ-Технолога М. И. Алтухова, Проф. В. М. Карловича и Архитектора, Графа П. Ю. Сюзора (санитар. сооруженія и постройки: водопроводы, стоки, вентиляція, отопленіе, осушеніе мѣстностей и пр.).

Задача газеты—дать читателямъ, въ простой и ясной формѣ изложенія, совѣты и указанія, выработанные современною наукою,—какъ правильно построить домъ, расположить комнатную обстановку, приготовить кушанье, ухаживать за больными, очищать воду и воздухъ. Задачи кормленія и воспитанія дѣтей, предупрежденіе болѣзней, первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ и указаніе, какъ поступать съ заболѣвшими, въ отсутствіе врача,—занимаютъ видное мѣсто въ газетѣ. Обращено большое вниманіе на качество, выборъ съѣстныхъ припасовъ и ихъ поддѣлку, на выборъ тканей для одежды, косметики, предупреждающія заразу средствъ и прочее. Развѣтвіе эпидемій, гигиеническія условія жизни селъ и городовъ, и другіе вопросы земской медицины, на которую часто тратится много труда и силъ, а главное расходуется непроизводительно народный капиталъ,—подвергаются самому серьезному и всестороннему изученію, съ указаніемъ на доступныя мѣропріятія. Кромѣ того, все санитарныя злобы дня и запросы читателей найдутъ въ газетѣ самый живой откликъ; словомъ, задача газеты—показать какъ правильно устроить домашнюю, школьную и общественную обстановку жизни и какимъ путемъ сохранить здоровье.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 1/2 г.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Съ доставк. и пересылкой	6 р.	3 р. 50 к.	2 р.	75 к.
Безъ >	5 >	3 >	1 р. 75 к.	50 >

Цѣна отдѣльно каждаго № 15 коп.

Для специалистовъ, отдѣльно при газетѣ выходитъ приложение: «Научныя Санитарныя Новости», одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ размѣрѣ одного печатнаго листа in-8° (16 страницъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ПРИЛОЖЕНІЕ:

На годъ съ доставкою	3 р.
> полгода >	2 >
Мѣнѣ полугодѣ подписка на приложение не принимается.	

ПОДПИСКА какъ на газету, такъ и на приложение, для иногороднихъ принимается исключительно въ редакціи, въ С.-Петербургѣ, при МЕДИЦИНСКОМЪ книжномъ магазинѣ Н. ЦЫЛОВА, на Выборгской сторонѣ, противъ В. Мед. Академіи, Нижегородская ул., д. № 27, а для лицъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается по ихъ желанію; а) въ редакціи, б) въ главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ ФЕНУ и К°, на Невскомъ пр., противъ Гостиннаго двора и в) въ Русской Скоропечатнѣ К. И. Куна, Большая Садовая, уголъ Мучнаго пер. д. № 27.

Независимо сего, для удобства лицъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, онѣ могутъ подписаться на газету открытымъ письмомъ, посланнымъ чрезъ городскую почту, по адресу редакціи и съ указаніемъ подробнаго адреса. Въ этомъ случаѣ, по полученіи письма, газета будетъ высылаться, а за подписными деньгами будетъ присланъ артельщикъ со счетомъ.

При этомъ № для иногороднихъ разсылается объявленіе книжнаго склада Е. И. Екшурскаго.

С.-Петербургъ, Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 г. (третій годъ изданія)
НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДѢТСКИЙ ЖУРНАЛЪ.

„РОДНИКЪ“.

Журналъ „РОДНИКЪ“ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, съ отдѣльными картинками, политипажами въ текстѣ, музыкальными приложеніями и смѣсью.

Въ 1884 г., какъ и въ прошедшіе два года, редакція приметъ за правило давать дѣтямъ для чтенія преимущественно оригинальныя произведенія изъ русской жизни и природы. Въ переводахъ съ иностранныхъ языковъ будутъ даваться: народныя сказки и легенды; все же другія выдающіяся произведенія иностранной дѣтской литературы будутъ печататься въ видѣ пересказовъ. Редакція постарается и въ этомъ году дать своимъ читателямъ рядъ популярныхъ научныхъ очерковъ, представляющихъ нѣчто цѣльное, въ родѣ, на прим., напечатанныхъ въ 1883 г. въ «Родникѣ» очерковъ профессора М. Н. Богданова подъ названіемъ «Морскіе захребетники», гдѣ описаны бытъ животныхъ, селящихся около человѣка, по народному выраженію, живущихъ у него за хребтомъ, т. е. на его счетъ. Въ 1884 г., редакція надѣется дать новый рядъ подобныхъ же очерковъ М. Н. Богданова изъ другой области животнаго міра и очерки профессора Дм. Байгородова изъ жизни растений. Сверхъ того, въ «Родникѣ» появится продолженіе этнографическихъ разсказовъ Л. Х. Симоновой изъ быта на родовъ, населяющихъ Россію. Выборъ статей приравловенъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ. Виѣдность изданія, по мѣрѣ возможности, будетъ постепенно улучшаться.

ПРИЛОЖЕНІЕ къ «РОДНИКУ»: педагогическій сборникъ «Воспитаніе и обученіе» выходитъ книжками 3 раза въ годъ

Въ немъ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, и библиографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ.

Условія подписки на 1884 годъ:

на годъ съ приложеніемъ 6 р. на годъ безъ приложенія 5 р. на полгода безъ приложенія 3 р. за границу на годъ съ приложеніемъ 8 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ журналовъ „Родникъ“, Никольская площ., д. № 4, и въ отдѣленіяхъ конторъ: Въ С.-Петербургѣ — Книжный магазинъ Н. Фену и К°. Въ Москвѣ — «Сотрудникъ школъ» А. К. Залѣвской, Воздвиженка, д. Армадѣ. Въ Харьковѣ — Книжный складъ при «Публичной библиотекѣ» А. Н. Гусева и К°. Московская, 7. Въ Томскѣ — «Сибирскій книжный магазинъ» Михайлова и Макушина.

Редакторъ-Издательница Е. СЫСОЕВА.

ВѢСТНИКЪ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ

и

ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ,

ИЗДАВАЕМЫЙ МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ,

будетъ выходить въ 1884-мъ году въ мартѣ, іюнѣ, сентябрѣ и декабрѣ, книжками около 25 печатныхъ листовъ каждая, по той же программѣ, какъ и въ 1883-мъ году.

Подписная цѣна за годовое изданіе «Вѣстника», съ пересылкой и доставкой на домъ, семь рублей. Подписка принимается въ редакціи «Вѣстника» (С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 49, кв. № 6.

ОВРУЧЕНІЕ.

Анна Реберъ.

Александръ Петерсенъ.

Эльберфельдъ, Германія

Благовѣщенскъ на Амурѣ.

5-го февраля 1884 г.